

A1 $\frac{1}{46}$

ban. 1-3

A 1 $\frac{1}{46}$

~~АХХХ~~ 30

~~АХХХ~~ 46

П. фонъ ВИНКЛЕРЪ.

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

Исторія и описаніе Русскихъ гербовъ,

съ изображеніемъ

ВСѢХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ГЕРБОВЪ,

ВНЕСЕННЫХЪ ВЪ ОБЩІЙ ГЕРБОВНИКЪ ВСЕРОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Выпускъ первый (съ 275 рисунками).

3

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

7 B 48

П. фонъ ВИНКЛЕРЪ.

СД/

РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА.

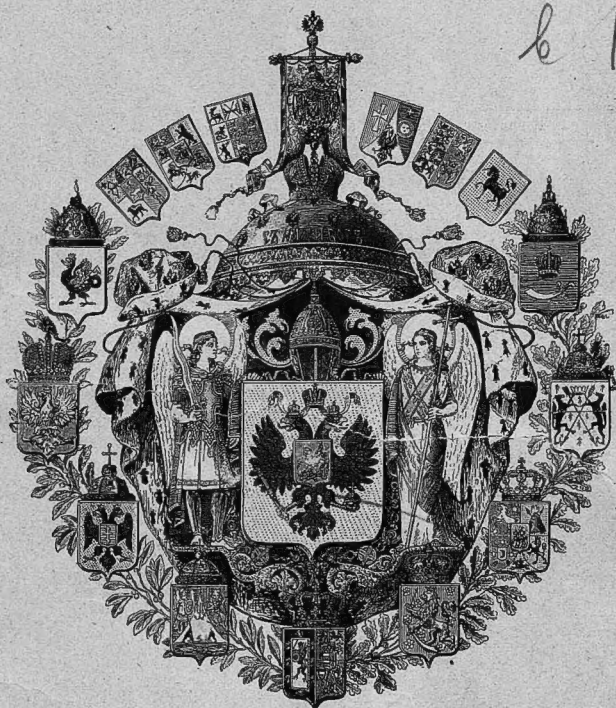
Исторія и описаніе Русскихъ гербовъ,

съ изображеніемъ

ВСѢХЪ ДВОРЯНСКИХЪ ГЕРБОВЪ,

внесенныхъ въ общій гербовникъ всероссийской имперіи.

в 1-3

Выпускъ первый (съ 275 рисунками).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1892.

Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., д. № 6.

цензурою. С.-Петербургъ 23 Сентября 1892 года.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ГЕРБОВЪ

ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ ПЕРВОМЪ ВЫПУСКѢ.

	Стр.		Стр.
Андрейновы. —Григорій Андреевъ въ 1627 году владѣлъ помѣстьями	27	Бѣлявскіе. —Максимъ Бѣлявскій въ 1804 г. произведенъ въ Коллежскіе Ассессоры и пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	47
Бакуринскіе. —Николай Бакуринскій, въ 1609 году, по привилегіи Польскаго Короля Сигизмунда III-го, имѣлъ во владѣніи деревни.	20	Веймарнъ. —Капитанъ Іоветъ и Антонъ Веймарнъ, Шведскимъ Королемъ Карломъ XI пожалованы въ подтвержденіе древняго дворянскаго достоинства, дипломомъ и гербомъ въ 1693 году	27
Бестужевы и Бестужевы-Рюмины. —Гавріилъ Бестъ (изъ дома Бестуровъ) выѣхалъ изъ Кента (Англіи) въ 1403 г. къ Бел. Кн. Василию Димитр. У него сынъ Яковъ Рюма. Въ 1701 г. повѣстно называться потомкамъ его, Бестужевыми-Рюминами	39	Графы Волкенштейнъ. —Въ 1292 г. Рудольфъ Филандеръ, Тирольскій дворянинъ, приобрѣлъ во владѣніе замокъ Волкенштейнъ. Потомки его сдѣлались баронами, а затѣмъ достигли и графскаго достоинства. Происшедшій отъ сего рода Іоганъ Георгъ Либерагъ графъ Волкенштейнъ, въ 1708 году вступилъ въ Россійскую военную службу и сдѣлался подданнымъ Всероссійской Имперіи. Сынъ его графъ Семенъ Волкенштейнъ служилъ Полковникомъ	21
Бирюковы. —Въ 1683 году владѣли деревнями	21	Волковы. —Федоръ Григорьевичъ Волковъ, находясь при Всероссійскомъ Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6-го класса, въ 1799 г. пожалованъ въ дворянское достоинство	45
Болкуновы. —Матвій и Иванъ Болкуновы, записаны въ боярской книгѣ и въ жилищномъ спискѣ 1622 года	33	Волынскіе. —Князь Дмитрій Михайловичъ Волынской-Воюровъ, выѣхавъ въ Москву къ Бел. Кн. Дмитрію Іоанновичу Донскому, изъ Волынскія земли и Великій Князь отдалъ за него въ супружество сестру свою Княжну Анну Ивановну. Дѣти Дмитрія Михайловича Борисъ и Давыдъ были въ Воюрахъ и отъ Давыда пошли Воронне Волынскіе, а отъ Бориса Волынскіе	36
Бологовскіе. —Жалованы были въ 1652 г. помѣстьями	42	Второвы. —Исай Анисимовъ Второвъ, въ 1665 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ	21
Бредихины. —Жалованы были въ 1618 г. помѣстьями	45	Выродовы. —Семенъ Осиповъ Выродовъ, въ 1645 году за службу жалованъ помѣстьями	28
Брезовскіе. —Польскіе шляхтичи: Алексѣй и Иванъ Харлампіевы-Брезовскіе, выѣхали въ Россію изъ Вильны въ 1671 и 1680 годахъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ	40	Гербель. —Родионъ Гербель выѣхалъ изъ Швейцаріи и принявъ Россійское подданство, находился въ службѣ Инженеръ-Лейтенантомъ и пожалованъ за долговременную и усердную службу въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями	26
Брискорны. —1799 года Апрѣля 21 дня Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Брискорну, Всемилостивѣше дозволено: принять доставленный ему отъ Рыцарства Курляндскаго Индегенатъ и, ему и роднымъ братьямъ его, Шляхетное Россійской Имперіи достоинство	41	Гесслеръ. —Иванъ Федоровичъ Гесслеръ, находясь при Императорскомъ Дворѣ Камеръ-фурьеромъ 6-го класса, въ 1799 году пожалованъ въ дворянское достоинство	29
Бузовлевы. —Иванъ Ивановъ, въ 1649 г., и Павелъ Михайловъ, въ 1691 году, Бузовлевы записаны въ списки городовыхъ дворянъ и верстаны помѣстнымъ окладомъ	36	Гладковы. —Сейвертъ Гладковъ, въ 1670 году имѣлъ во владѣніи помѣстья	25
бар. Буксегвденъ. —Принадлежать къ древнему дворянству прибалтійскаго края, и въ официальныхъ документахъ съ 1788 года именуются баронами	44	Голенищевы. —Тимофей Пантѣевъ Голенищевъ, въ 1683 году за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями	20
Бунины. —Происходятъ отъ выѣхавшаго изъ Польши къ Бел. Кн. Василию Васильевичу, мужа знатнаго Сімеона Бунковскаго. Правнукъ его Александръ Лаврентьевъ Бунинъ, служилъ по Владиміру и убитъ подъ Казанью. Столѣннѣ Козма Леонтьевъ Бунинъ, въ 1676 г. за службу и храбрость пожалованъ на помѣстья грамотою	39		
Бухарины. —Евстифій Ивановъ Бухаринъ, за службу, въ 1564 году, жалованъ помѣстьями	24		
Бѣлаго. —За Кирилломъ Бѣлаго, въ 1626 г. въ писцовыхъ книгѣхъ писаны помѣстья, на которыя ему и дѣтямъ его Прокофію и Афонасію пожалованы грамоты	45		

Голенкины. — Жалованы въ 1629 году поместьями

Горленки. — Прилучий Полковник Лазарь Горленко, въ 1666 году за храбрость, мужество и вѣрность, пожалованъ въ дворянское достоинство

Грибунины. — Петръ Семеновъ Грибунинъ въ 1793 году получилъ чинъ прапорщика

Давыдовы. — Андронъ Давыдовъ писанъ въ городовыхъ дворянахъ по Рязану и за нимъ въ 1622 году состояли поместья и вотчины съ крестьянами

Дедюлины. — Иванъ Васильевичъ Дедюлинъ былъ думнымъ дворяниномъ и Обоянскимъ Намѣстникомъ и въ 1561 году пожалованъ на поместья грамотою

Евсюковы. — Въ 1694 году владѣли недвижимымъ съ крестьянами имѣніемъ

Елисеевы. — Азаръ Елисеевъ, писанъ сыномъ Боярскимъ. Василий Назаровъ Елисеевъ въ 1675 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ

Еліашевичи. — Иванъ Еліашевичъ владѣлъ пожалованными предкамъ его, въ Жмудскомъ Княжествѣ маестностями. Акимъ Еліашевичъ переселился въ Польшу; его потомки находясь въ Россіи, служили въ разныхъ чинахъ и въ 1779 году поручику Федору Еліашевичу съ братьями дозволено писаться изъ Польскаго шляхетства

Емельяновы. — Иванъ Никифоровъ Емельяновъ, въ 1627 году написанъ въ Курской десятины съ помѣстнымъ окладомъ

Ефремовы. — Николай Ефремовъ произведенъ въ 1798 году, въ статскіе совѣтники, а братья его: Павелъ, въ 1799 году, въ надворные совѣтники и Григорій, въ 1784 году въ коллежскіе ассессоры и въ 1803 г. на дворянское достоинство имъ пожалованы дипломы

Жердины. — Петръ Федоровъ Жердинъ, находясь въ Лейбъ-Компаніи, по Именному Указу Императрицы 1741 года Декабря 31 дня всемілостивѣйше пожалованъ съ законными его рожденными и впродъ рождаемыми дѣтьми и потомствомъ ихъ, въ дворянское достоинство

Захарыины. — Въ 1683 году за службу верстаны помѣстныхъ окладомъ

Званцовы. — Петръ Павловичъ Званцовъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6 класса, въ 1799 году Всемилоствѣйше пожалованъ въ дворянское достоинство

Золотаревы. — Степанъ Золотаревъ въ 1647 году жалованъ помѣстными землями

Ивановы. — Иванъ Ивановъ, въ 1674 г. владѣлъ помѣстьями

Ивашевы. — Жалованы въ 1597 году помѣстьями

Ивашкины. — Семень Федоровичъ Ковыло-Висловъ, выѣхалъ изъ Литвы въ Москву къ Вели. Кн. Василію Дмитриевичу, а оттуда въ Рязань къ Вели. Кн. Олегу. Сынъ его Семень Семеновичъ при Вели. Кн. Василіѣ Васильевичѣ находился бояриномъ. У Семена Семеновича былъ правнукъ именемъ Ивашка

Картавцовы. — Въ 1622 году верстаны помѣстнымъ окладомъ

Каръ. — Изъ древней благородной фамиліи Керовъ, отъ которой произошли Герцоги Рогсбургскіе, Маркграфы и Графы Лифляндскіе и другіе Перы Шотландскаго Королевства. Джанъ Каръ въ 1616 году выѣхалъ въ Москву

Стр.

33

изъ Англіи и пожалованъ помѣстьемъ. Братъ его Томасъ, или Фома, Каръ за вѣрную службу и за Московское осадное сидѣнье, отъ Царя Михаила Феодоровича пожалованъ помѣстьемъ.

Кацаревы. — Изъ древняго благороднаго рода, изъ Эпира, Кацарость, получившаго свое названіе отъ одного изъ потомковъ Казарскихъ Кагановъ, именуемаго Кацаръ-Каганъ, который по крещеніи названъ Георгіемъ. Потомки его находились въ Греціи чиновниками какъ духовнаго, такъ и воинскаго служенія и владѣли помѣстьями. Иванъ Павловичъ Кацаревъ съ братомъ своимъ Дмитріемъ въ 1735 году, выѣхали въ Россію и служили въ разныхъ чинахъ

Качаловы. — Иванъ Емельяновичъ Качаловъ, за службу, храбрость и ратоборство въ 1654 году, пожалованъ грамотою на помѣстья въ 1676 году. За Федоромъ и Юріемъ Яковлевичами, въ отказныхъ книгахъ въ 1679 году писаны помѣстья

Кишенскіе. — Андрей Яковлевъ Кишенскій, находился въ жалованъ въ 1624 году на помѣстья грамотою

Ключаревы. — Жалованы въ 1628 году помѣстьями

Козодавелевы. — Жалованы чинами и помѣстьями въ 1606 году; происходятъ изъ Мекленбургской древней, благородной фамиліи и предокъ Козодавелевыхъ, Костъ-фонъ-Даленъ, выѣхалъ въ Россію изъ Германіи

Колоколовцы. — Выѣхали въ XV столѣтіи изъ Золотой Орды

Колопины. — За Дмитріемъ Колопиннымъ, въ 1693 году писаны помѣстья

Комаровы. — Иванъ Комаровъ въ 1799 г. произведенъ въ Коллежскіе Ассессоры, а въ 1829 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ

23

Кондратьевы. — Черкаскаго Сумскаго полка Полковникъ Герасимъ Кондратьевъ, служилъ Государямъ, Царямъ и Великимъ Князямъ: Алексію Михайловичу, Федору Алексѣевичу, Иоанну Алексѣвичу и Петру Алексѣвичу въ полковыхъ мѣстахъ, многие города построилъ, людей населилъ; также находился въ полкахъ и походахъ съ Воярами и Воеводами и на бояхъ раненъ многими тяжелыми и убитыми ранами. Сынъ его Андрей Герасимовъ за многія и вѣрныя службы отца своего, въ 1634 году пожалованъ въ тотъ же Сумскій полкъ, на мѣсто умершаго брата Григорія, Полковникомъ. Въ 1657 году Герасима Кондратьева за службы, походы и раны повѣено написать по Московскому Дворянскому списку, а Андрей Кондратьевъ пожалованъ въ Стольники

33

44

38

31

47

27

Коноваловы. — Сергій Коноваловъ въ 1809 году произведенъ въ Надворные Совѣтники, а въ 1827 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ

Корбутовскіе. — Стефанъ Ипановъ Корбутовскій, выѣхалъ въ Россію изъ Польши, служилъ въ полку Смоленской шляхты и пожалованъ въ 1661 году помѣстьями

Костливицвы. — Жалованы въ 1581 г. помѣстьями

Кривцовы. — Жалованы въ 1623 году помѣстьями

Куломзины. — Жалованы въ 1616 году помѣстьями

Кухарскіе. — Жалованы въ 1630 году помѣстьями

Летюхины. — Петръ Федоровъ Летю-

Стр.

44

38

33

26

25

19

26

24

21

43

43

42

24

28

хизь, произведенъ въ 1799 году въ Статскіе Совѣтники, а въ 1806 г. пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ. 44

Лонгиновы.—Николай Лонгиновъ, въ 1820 году произведенъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а въ 1823 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ. 42

Лызловы.—Свербѣтъ Лызовецкій, а по крещеніи Григорій, въ 1891 году выѣхалъ изъ Литвы къ Вел. Кн. Василию Дмитріевичу въ числѣ посланниковъ за невестою его изъ шляхты и служилъ при немъ, Великомъ Князѣ, въ Москвѣ. 23

Любавскіе.—Федоръ Михайловичъ Любавскій, за многую службу и за Московское осадное сидѣнье, изъ стараго его помѣстья, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича, въ 1615 году пожалованъ вогичною. 26

Мантуровы.—Вогданъ Яковлевъ Мантуровъ въ 1669 году за службу и храбрость пожалованъ помѣстьями. 32

Мартьяновы.—Никита Мартьяновъ, выѣхалъ изъ Литвы, въ 1471 году, въ Москву къ Великому Князю Ивану Васильевичу. Прощедшій отъ него Михайло Марковъ Мартьяновъ пожалованъ за службу въ 1651 г. на вотчину грамотою. 32

Масоловы.—Перфилий Борисовъ Масоловъ, написанъ въ спискѣ 1678 года между помѣщиковъ и вотчинниковъ. Потомки его служили конейную и полковую службу и владѣли наслѣдственно деревнями. 33

фонъ-Мендель.—Происходятъ изъ Ниренберга, нѣкоторые находились въ Прусской службѣ, гдѣ имѣли помѣстья, которыя по праву наслѣдства въ 1659 году достались во владѣніе Фридриху, а по немъ и сыну его Югану фонъ-Мендель, потомки котораго выѣхали въ Россію и владѣли деревнями. 19

Мессингъ.—Иванъ Мессингъ произведенъ въ Статскіе Совѣтники въ 1801 году и пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ. 48

Назаровы.—Левъ Семеновичъ Назаровъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6 класса, въ 1799 году пожалованъ въ дворянское достоинство. 34

Непенины.—За Лаврентьемъ Алексѣевымъ Непенинымъ въ 1626 и 1627 годахъ состояли помѣстья, которыя въ 1636 году отъказаны за Фокою Прокофьевымъ Непенинымъ. 25

Ниротморцовы.—Нѣмчинъ Лаврентій Федоровъ и сыновья его Иванъ и Юрій Морцовы, въ 1604 году верстаны за службу помѣстнымъ окладомъ. Сынъ Юрія, Иванъ Морцовъ, былъ полковникомъ и по крещеніи началъ писаться Ниротморцовымъ. 33

Новиковы.—Жалованы въ 1627 году помѣстьями. 45

Оболонскіе.—Происходятъ изъ Польскаго шляхетства. Василий Оболонскій, въ уваженіе службы его, по универсалу Малороссійскаго Гетмана владѣлъ деревнями; а Дѣлянъ Васильевъ Оболонскій, Малороссійскій Генеральный Бундужный, въ 1745 году за вѣрныя его службы пожалованъ селами. 23

Озеровы.—Фридрихъ и Юганъ Озеровы, въ древнѣйшія времена переселились изъ Пруссіи въ Польшу, приняли Христіанскую вѣру и въ воинскихъ дѣлахъ оказали знатныя заслуги. Иванъ Захарьевичъ Озеровъ выѣхалъ въ Россію къ Царю и Великому Князю Ивану Васильевичу. 40

Стр.

Опочинины.—Жалованы въ 1623 году помѣстьями. 37

Графы фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ.—Фабіанъ Вильгельмовичъ фонъ-деръ Остенъ-Сакенъ, изъ Курляндскихъ дворянъ, въ 1814 году пожалованъ Генераломъ отъ Инфантеріи, а въ 1821 году Всемилостивѣйше съ нисходящимъ отъ него потомствомъ возведенъ въ Графское Россійской Имперіи достоинство, на которое въ 1823 году пожалованъ дипломъ. 32

Поздѣвы.—Жалованы въ 1509 году помѣстьями. 46

Позняковы.—Жалованы въ 1631 году помѣстьями. 20

Полозовы.—Ипать Кирилъ Полозовъ въ 1616 году, писанъ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. 19

Полянскіе.—Алексѣй Антоновъ Полянский въ 1605 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ. 27

Прибытковы.—Служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ, что доказывается жалованными грамотами. 18

Прудниковы.—Федоръ Андреевичъ Прудниковъ, находясь при Императорскомъ Дворѣ камеръ-фурьеромъ 6 класса, въ 1800 г. пожалованъ въ дворянское достоинство. 24

Реадъ.—Яковъ Реадъ былъ Полковникомъ и за нимъ въ 1748 году состояло въ Смоленской губерніи недвижимое съ крестьянами имѣніе. 44

Резановы.—Муратъ Дмитріевичъ Резановъ писанъ въ спискѣ 1556 года, въ числѣ дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Путію Резановъ, за вѣрную службу и за Московское осадное сидѣнье, отъ Государя Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича пожалованъ помѣстьемъ. 37

Графы Реймондъ-Моденъ.—Древность французской фамиліи Реймондъ-Моденъ, восходитъ до 1030 года и одинъ изъ этой фамиліи находился въ вѣрстовыхъ походахъ. Потомъ родъ возведенъ въ графское достоинство, и многіе графы Реймондъ-Моденъ, были въ знатныхъ во Франціи чинахъ и должностяхъ. Графъ Гавріиль Реймондъ-Моденъ, находясь въ Россійской службѣ майоромъ, въ 1798 году пожалованъ правомъ Россійскаго дворянства. 46

Графы Санти.—Изъ свидѣтельства отъ Герцога Савойскаго Карла Эммануила, даннаго двумъ братьямъ Санти видно, что родъ происходитъ изъ города Александріи и 1417 года по привилегіи Герцога Миланскаго, объявленъ не только благороднымъ, но и приравненъ къ Герцогскому дому; по грамотѣ 1718 г. отъ Герцогини Курляндской Шарлоты Софіи Гессенъ Гомбургскій, Оберъ-Гофмаршалъ и Тайный Совѣтникъ Графъ Францискъ Санти пожалованъ маетностями. 43

Семеновы.—Жалованы въ 1624 году помѣстьями. 32

Семичовы.—Василій Дмитріевъ Семичовъ, находясь въ службѣ въ числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстнымъ окладомъ. Семичовы жалованы въ 1626 году помѣстьями. 26

Скворцовы.—Въ 1628 году владѣли помѣстьями. 23

Смирновы.—Романъ Титовъ Смирновъ за службу въ 1673 году верстанъ помѣстнымъ окладомъ. 47

Стр.

	Снавидовы. —Жалованы въ 1619 году поместьями	Стр.
19	Сологубы. —Григорій Степановъ Сологубъ въ 1695 году, за службу, ратоборство и храбрость жалованъ изъ помѣтнаго его оклада вотчинами	46
23	Сорохотины. —Жалованы въ 1653 году поместьями	23
	Кн. Тарковскіе. —Въ именномъ Указѣ Императ. ва Николая I-го, данномъ Правительствующему Сенату 21 Декабря 1849 году, Шамхалъ Тарковский, Абу Мусетимъ ханъ, возведенъ въ княжеское Россійской Имперіи достоинство	25
	Тарновскіе. —Спицимиръ Тарновскій въ 1260 году вышелъ изъ за Рейна, находился, при Польскомъ Королѣ Владиславѣ I-мъ, Краковскимъ Воеводою, а потомъ Кастеляномъ. Потомокъ Спицимира, происшедшій отъ выѣхавшаго въ Россію изъ Польши, Иосифа Тарновскаго, знатный Бугучуковъ Товарищъ Стефанъ Тарновскій, за вѣрность оказанную во время Мазеиной измѣны въ 1691 году пожалованъ деревнями	52
	Трофимовы. —Семенъ Трофимовъ при Государяхъ, Царяхъ и Великихъ Князяхъ Иоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ находились въ службѣ, а въ 1689 году за старостію уволены	20
	Тырковы. —Жданъ и Никита Яковлевичи Тырковы въ 1617 году, также и Иванъ Михайловичъ Тырковъ, отъ Государей Царей и Великихъ Князей Иоанна и Петра Алексѣевичей и Государыни Царевны и Великой Княжны Софьи Алексѣевны за вѣрную службу, храбрость и мужественное ополченіе, пожалованы поместьями	19
	Тюльпины. —Иванъ Михайловичъ Тюльпинъ, находясь въ службѣ при Императорскомъ Дворѣ Камеръ-фурьеромъ 5-го класса, въ 1600 году пожалованъ въ дворянское достоинство	27
	Убри. —Статскій Совѣтникъ Яковъ Убри, былъ въ Россійской службѣ въ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Супруга его, вдова Катерина Ивановна Убри, въ 1797 году удостоена Монаршей милости пожалованіемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе деревнями	31
	Филимоновы. —Жалованы въ 1672 г. поместьями	27
	Хомутовы. —Григорій Петровъ Хомутовъ, въ 1611 году написанъ въ городовыхъ дворянахъ и вѣстанъ помѣстнымъ окладомъ. Герасимъ Мининъ Хомутовъ, въ 1690 году за службу пожалованъ на помѣстья грамотою	46
	Хомутовы. —Въ 1670 году владѣли поместьями	40
	Христіани. —Христіанъ Христіани въ 1813 году произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а 1829 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	36
	Чашниковы. —Леонтій Семеновъ Чашниковъ, по указу Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича съ прочими Россійскихъ городовъ дѣтскими боярскими, въ 1659 году, изъ Владиміра переведенъ въ Смоленскъ для службы, а въ 1667 году пожаловано ему въ Дорогобужскомъ уѣздѣ поместье	36
	Чекмаревы. —Евдокимъ Чекмаревъ, въ 1622 году писанъ въ дворянахъ съ помѣстными окладами	33
	Шераповы. —Тихонъ Федоровъ Шераповъ, находясь въ Лейбъ Компаніи, по Именному Указу 1741 года Декабря 31 дня, всемилостивѣйше пожалованъ съ законными его рожденными и впродъ рождаемыми дѣтми и потомками ихъ, въ дворянское достоинство	25
	Шницбергъ. —Егоръ Антоновъ Шницбергъ въ 1797 году произведенъ въ Надворные Совѣтники, а въ 1799 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	33
	Шредеръ. —Іоаннъ Фридрихъ Шредеръ, во уваженіе ревностныхъ трудовъ, въ 1790 г. именнымъ Высочайшимъ указомъ, пожалованъ Коллежскимъ Ассессоромъ. Въ 1803 году, Россійскому подданному, Федору Генриху Шредеру, дозволено пользоваться пожалованнымъ отъ иностранной державы Іоанну Шредеру съ потомками, дворянскимъ достоинствомъ и правами съ нимъ соединенными	47
	фонъ-Шульманъ. —Принадлежать къ древнему дворянству прибалтійскихъ губерній, упоминаемому въ актахъ XV-го вѣка	48
	Яжборовскіе-Юрєвы. —Сергій Яковлевичъ Яжборовскій происходившій изъ древняго Польскаго шляхетства, предки котораго въ Польшѣ владѣли деревнями и служили въ знатныхъ чинахъ, выѣхавъ въ Малороссію и за оказанныя услуги въ 1699 году, по универсалу Гетмана, пожалованъ деревнями; сынъ его Юрій служилъ войсковымъ товарищемъ. Сынъ Юрія, Юрій-же, наследуя дѣдовскимъ имѣніемъ, принявъ фамилію по имени отца своего	18
	Яковлевы. —Андрей Яковлевъ въ 1604 г. произведенъ въ Коллежскіе Совѣтники, а въ 1805 году пожалованъ на дворянское достоинство дипломъ	25
	Якушкины. —Происходятъ отъ выѣхавшаго, въ 1421 году, въ Россію изъ Польши, Шляхтича Феодора Яна Ольговича Якушевскаго, котораго Великій Князь Василій Васильевичъ пожаловалъ многими вотчинами	48

Предисловіе къ первому выпуску.

Почти сорокъ лѣтъ назадъ появилось въ печати превосходное сочиненіе Лакіера *«Русская Геральдика»*—первая и блистательная попытка исторіи русскихъ гербовъ, о которыхъ до того времени существовало совершенно неясное представленіе, а изученіе ихъ—считалось положительно невозможнымъ.

Но сочиненіе Лакіера (единственное до нынѣ, составляющее теперь библиографическую рѣдкость) обладаетъ нѣкоторыми существенными недостатками, изъ которыхъ наиболѣе ощутительнымъ является отсутствіе изображеній гербовъ. Постоянныя ссылки на *«Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи»*, какъ бы невольно указываютъ, что авторъ считаетъ его вполне извѣстной, почти настольной книгой. Между тѣмъ, крайне высокая (75—100 рублей) цѣна дѣлаетъ пріобрѣтеніе гербовника положительно невозможнымъ для большинства. Кромѣ того, въ продажу поступило всего 10 частей его, хотя въ скоромъ времени вѣроятно будетъ утверждена уже XV-ая часть. Наконецъ и изображенія гербовъ, помѣщенные въ Гербовникъ, къ сожалѣнію, не лишены многихъ погрѣшностей, а иногда даже значительно отличаются отъ подлинныхъ гербовъ, хранящихся въ Герольдіи.

Вотъ почему, составляя *«Русскую Геральдику»* мы сочли необходимымъ помѣстить изображенія *всѣхъ гербовъ, внесенныхъ въ Общій Гербовникъ Всероссийской Имперіи*, чтобы дать возможность каждому дворянину, имѣющему утвержденный гербъ, найти въ *«Русской Геральдикѣ»* его изображеніе и объясненіе.

Сочиненіе это мы считаемъ своевременнымъ и потому, что въ настоящее время, русская геральдика достигла высокаго совершенства, а между тѣмъ о наукѣ этой, имѣется лишь одно уже нѣсколько устарѣвшее сочиненіе Лакіера, тогда когда геральдическая литература Западной Европы обладаетъ превосходными изслѣдованіями и гербовниками.

Въ *Общій Гербовникъ* всего внесено около 2,500 дворянскихъ гербовъ, которые мы и размѣстимъ въ 7-ми выпускахъ «*Русской Геральдики*». Въ первомъ, мы даемъ 112 изображеній гербовъ (275 рисунковъ); въ послѣдующихъ—будетъ до 400 гербовъ въ каждомъ. Въ первой части «*Русской Геральдики*» гербы помѣщаются согласно элементамъ, составляющимъ гербъ, во второй части—по родамъ и видамъ.

Такъ какъ «введеніе» къ настоящему сочиненію выйдетъ лишь при 7-мъ выпускѣ, то мы считаемъ не лишнимъ указать здѣсь на различные системы и роды геральдики.

Въ средніе вѣка, непрестанныя войны и усобицы заставили высоко цѣнить лицъ, выдающихся своею доблестью и храбростью. Лица эти, чтобы рѣзче отдѣлиться отъ массы, стали помѣщать на одеждѣ и вооруженіи, особые изображенія въ память своихъ дѣяній—обычай уже извѣстный въ глубокой древности. Постоянно и произвольно измѣняемая въ началѣ, мало по малу, изображенія эти сдѣлались наслѣдственными, подчинились извѣстнымъ законамъ и такимъ образомъ стали *гербами*, измѣнить которые могли лишь выдающіеся отличіе, подвигъ—или совершеніе, владѣльцемъ герба, поступка недостойнаго рыцарской чести. Каждое новое лицо получало и новый гербъ. Такова была система гербовъ во Франціи и въ Западной Европѣ, почему она и называется *французскою* или *западно-европейскою*.

Иначе было въ Польшѣ, гдѣ сосѣдніе землевладѣльцы, первоначально несомнѣнно родственные между собою, въ случаѣ угрожавшей имъ опасности, собирались подъ одно общее знамя, на которомъ помѣщался какой-либо знакъ, переходившій затѣмъ и къ лицамъ, этому знамени принадлежавшимъ. Знакъ, помѣщавшійся на знамени, могъ означать родовыя владѣнія лицъ, подъ нимъ сражавшихся. Каждое новое лицо приписывали уже къ какому-либо существовавшему знамени. Когда геральдика проникла съ Запада въ Польшу, то эти родовые знаки подчинили точнымъ геральдическимъ правиламъ и такимъ образомъ сложилась *польская* или *славянская* система гербовъ. Слѣдовательно въ основу французской геральдики легло *начало личное*, въ основу польской — *родовое*.

Соединившись, оба эти начала, образовали *русскую систему*, въ которой гербы не только служатъ отличіемъ одного рода отъ другого, свидѣтелемъ службы ими подвиговъ лица, но часто указываютъ и происхожденіе его.

Отсюда ясно, что *геральдика* или *наука о гербахъ* учить не только какъ долженъ быть составленъ и описанъ (блазонированъ) гербъ, но также *разобрать* и *объяснить* уже существующій. Первымъ занимается *теоретическая геральдика*, вторымъ—*практическая*. Последняя же должна указать и права, которыя могутъ быть предъявлены тѣми или другими лицами, и которыми обладаетъ *гербъ*, т. е. *наслѣдственно передаваемое символическое изображеніе, составленное на основаніи точныхъ законовъ*.

Такое естественное дѣленіе геральдики, легло въ основаніе и настоя-

шаго сочиненія. Во „*введеніи*“, мы остановимся на опредѣленіи и значеніи геральдики какъ науки и на различныхъ системахъ ея. Въ 1-й его части—„*основахъ геральдики*“—будемъ говорить объ элементахъ, составляющихъ гербъ. Во 2-й части—„*исторіи русскихъ гербовъ*“—попытаемся разъяснить и разбить на группы русскіе гербы. Въ „*приложеніяхъ*“—укажемъ относящіеся къ гербамъ законы, постановленія, грамоты, дипломы и т. п., литературу предмета, а также сдѣлаемъ бѣглый очеркъ исторіи геральдики въ Западной Европѣ. „*Указатели*“ дадутъ возможность легко находить гербы и проч.

Планъ изслѣдованія является въ такомъ видѣ:

Введеніе.

Часть 1-я. Основы Геральдики.

Глава	I-я.	Происхожденіе гербовъ.
„	II-я.	Геральдическіе финифти, металлы и мѣха.
„	III-я.	Щитъ.
„	IV-я.	Гербовыя фигуры.
„	V-я.	Фигуры геральдическія.
„	VI-я.	Фигуры негеральдическія.
„	VII-я.	Шлемъ.
„	VIII-я.	Короны, шапки и шляпы.
„	IX-я.	Нашлемникъ.
„	X-я.	Намѣть.
„	XI-я.	Щитодержатели.
„	XII-я.	Девизъ и кличъ.
„	XIII-я.	Мантия и сѣнь.
„	XIV-я.	Знаки отличія, клейноды, шнуры и картушъ.

Глава XV-я. Различныя роды гербовъ.

„ XVI-я. Блазонируваніе или описаніе герба.

Часть 2-я. Исторія русскихъ гербовъ.

Глава	XVII-я.	Исторія геральдики въ Россіи.
„	XVIII-я.	Государственный гербъ и элементы его составляющіе.
„	XIX-я.	Гербы провинцій, губерній и областей.
„	XX-я.	Гербы городовъ.
„	XXI-я.	Различныя виды дворянскихъ гербовъ.
„	XXII-я.	Гербы родовъ происшедшихъ отъ князей Черниговскихъ, Смоленскихъ, Ярославскихъ, Владимірскихъ и Литовскихъ.
„	XXIII-я.	Гербы родовъ въѣзжихъ изъ разныхъ областей Россіи.

Глава XXIV-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Поль-
ши и Литвы.

„ XXV-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ
„Прусь“.

„ XXVI-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Сла-
вянскихъ земель.

„ XXVII-я. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ Ан-
глии, Франціи,
Германіи и дру-
гихъ странъ За-
падной Европы.

„ XXVIII. Гербы родовъ вы-
ѣзжихъ изъ та-
тарскихъ земель,
съ Кавказа, изъ
Арменіи, Персіи
и нѣкоторыхъ
другихъ странъ.

Глава XXIX-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
княжеское досто-
инство.

„ XXX-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
графское досто-
инство.

„ XXXI-я. Гербы лицъ воз-
веденныхъ въ
дворянское досто-
инство.

„ XXXII-я. Гербы лицъ по-
лучившихъ дво-
рянское достоин-
ство по чинамъ
и орденамъ.

Приложенія.

Указатели.

П. фонъ-Винклеръ.

Сентябрь 1892 г.
СПБ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОСНОВЫ ГЕРАЛЬДИКИ.

ГЛАВА I-Я.

Происхождение гербовъ.

Съ незапамятныхъ временъ, чтобы различаться какъ въ бою, такъ въ частной жизни, употребляли символическіе знаки, которые вырѣзали на перстняхъ и рисовали на щитахъ и знаменахъ. Они служили еще и средствомъ къ увѣковѣчанію какого либо дѣянія, подвига или событія изъ жизни даннаго лица. Иногда знаки эти представляли олицетвореніе нравственной эмблемы въ образѣ животныхъ, растений и т. п.

Уже Гомеръ, Virgilій и Плиній, говорятъ о изображеніяхъ на щитахъ героевъ осады Трои. Филостратъ считаетъ, что золотой орелъ составлялъ царскій персидскій гербъ. Это подтверждаетъ и Ксенофонтъ въ 1-й книгѣ своей исторіи. Греческіе-же историки описываютъ девизы Арсака, Кира, Камбиза, Дарія и Ксеркса.

Изображеніе на щитѣ, а затѣмъ и на шлемѣ, не составляло какого либо исключенія, но было во всеобщемъ употребленіи, такъ какъ почти всѣ греческіе шлемы и щиты того времени имѣютъ ихъ. Подобныя изображенія не служили отличительнымъ признакомъ высокаго происхожденія и были личными, передаваясь лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Примѣръ такой передачи находимъ у Овидія, который рассказываетъ, что Егей узналъ своего сына Тезея по родовымъ знакамъ на эфесѣ его меча. Но и въ этомъ случаѣ имѣтъ еще герба—т. е. наследственнаго знака, подчиненнаго точному закону—но лишь случайно сохранившееся украшеніе, которое могло измѣняться по личному произволу.

Въ болѣе близкія времена—римскіе легіоны имѣли на своихъ щитахъ изображенія, которыми отличались другъ отъ друга, и служившіе имъ обыкновенно названіемъ. У Галловъ также встрѣчаются нѣкоторыя эмблемы пользовавшіяся

большимъ почетомъ, какъ напр. вѣтви омелы, составлявшія вѣнки друидовъ, и изображенія боговъ выгравированныя на перстняхъ.

Всѣ эти символическія изображенія прошлаго, явившіяся какъ результатъ желанія придать себѣ болѣе выдающееся, исключительное положеніе—выдѣлить себя изъ массы, помѣщались безъ соблюденія какихъ-бы то ни было правилъ или законовъ, почему въ нихъ господствовалъ полный произволъ, и самыя изображенія можно было постоянно мѣнять. Въ этомъ и состоитъ главнѣйшее ихъ отличіе отъ гербовъ. А между тѣмъ нѣкоторое, графическое сходство ихъ съ послѣдними, а также и желаніе средневѣковыхъ изслѣдователей придавать всему таинственное и отдаленнѣйшее происхожденіе, вовлекло первыхъ изслѣдователей науки о гербахъ въ нескончаемыя ошибки.

Такъ Фавинъ относитъ начало геральдики къ первымъ временамъ челоѣчества, разсказывая, что потомки Сива, желая отличиться отъ сыновъ Кайна, избрали своимъ гербомъ изображенія естественныхъ предметовъ: плодовъ, растений, животныхъ, тогда какъ послѣдніе начали изображать предметы искусственные. Сегоинъ относитъ изобрѣтеніе гербовъ къ дѣтямъ Ноя. Моппе пишетъ, что истинное начало происхожденія гербовыхъ щитовъ, цѣпныхъ гербовъ и красокъ оружія «лежитъ во временахъ Октавія-Августа, императора, пріемники котораго распространили этотъ обычай, перешедшій затѣмъ въ Галлію и страны покоренныя римлянами». Другіе—читая въ книгѣ Числъ, что еврей по выходѣ изъ Египта становился лагеремъ, племенами или семействами, различающимися знаками и знаменами, рѣшили, что двѣнадцать племенъ изображали знаки зодіака, которые и сочили гербами ихъ; или же останавливаясь на предсказаніи Іакова сыновьямъ говорить, что каждый изъ нихъ избралъ себѣ отдѣльный гербъ, въ связи съ тѣмъ, что ожидало его въ будущемъ. Такъ Іуда принялъ изображеніе льва, Завулонъ—якоря, Гадъ—вооруженнаго челоѣвка, Иссахаръ—осла, Данъ—змѣи, Веньяминъ—волка и т. д. Бара не высказывается опредѣленно, но даетъ описанія гербовъ Немрода (въ зеленомъ щитѣ серебряный баранъ), Семпримиды (въ лазуревомъ щитѣ серебряный голубь), Геркулеса (въ пурпуровомъ щитѣ семиглавая гидра), и массу другихъ. Но всѣ эти предположенія опровергнуты были ученымъ іезуитомъ Менетріе.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начало геральдики должно быть отнесено ко времени крестовыхъ походовъ и турнировъ, т. е. къ началу XI вѣка.

Германскіе народы, вторгаясь въ чужую землю, прежде всего заботились о захватѣ недвижимаго собственности. Поэтому раздѣлъ пріобрѣтенной оружіемъ земли, являлся первымъ слѣдствіемъ побѣды и завоеванія. Вождь избиралъ себѣ лучший участокъ, а остальное дѣлилось между его боевыми товарищами. Послѣдніе могли на полученной землѣ селить разныхъ лицъ, подчиненныхъ себѣ, и обязанныхъ въ случаѣ похода или междоусобія явиться къ своему владѣльцу для защиты его. Когда же самимъ владѣльцамъ участки приходилось собираться по зову верховнаго вождя, то они вынуждены были употреблять отличительные знаки на вооруженіи или знаменахъ, чтобы подчиненные имъ вассалы могли легче отличить ихъ. Позднѣе, во времена крестовыхъ походовъ, когда ры-

царство всей Западной Европы двинулось на востокъ для освобожденія гроба Господня; необходимость въ такихъ знакахъ выразилась еще настоятельнѣе. Этому способствовало и самое вооруженіе рыцарей. Закованные въ мало различающіеся желѣзные доспѣхи, они какъ бы теряли индивидуальныя свои отличія, такъ что представителемъ отдѣльной личности явился лишь щитъ съ вырѣзаннымъ на немъ гербомъ. По немъ видѣли съ кѣмъ имѣють дѣло. Необходимость употреблять щиты на полѣ брани и чести, и сродное человѣку желаніе сохранить въ своемъ потомствѣ память о подвигахъ предковъ, вызвала потребность въ укрѣпленіи за рыцаремъ того герба, который былъ избранъ его представителемъ. Очевидно, что время и страна, гдѣ всего болѣе представлялось случаевъ являться въ вооруженіи, должны были породить необходимость въ гербахъ и въ строгомъ ихъ разграниченіи и изученіи. Самое благопріятное къ этому время, явилось съ XI столѣтія къ которому дѣйствительно и относятся древнѣйшіе гербы, но они настолько рѣдки, что даютъ поводъ думать, что въ это время, употребленіе ихъ не было еще всеобщимъ. Гербы эти изображены на печатяхъ приложенныхъ къ разнымъ документамъ.

Древнѣйшія гербовыя печати помѣщены на брачномъ договорѣ Санхо, Инфанта Кастильскаго, съ Вильгельминой дочерью Гастона II-го, викаронта Беарискаго—1000 года, къ которому прикрѣплено было семь печатей, изъ коихъ двѣ сохранились въ цѣлости. На одной изъ нихъ изображена борзая собака, и печать эта принадлежала вѣроятно Гарціо Арно, графу Аурекскому и Манокскому—потомки котораго всегда имѣли въ гербѣ это изображеніе. Двѣ печати Адальберта, герцога и маркиза Лотарингскаго, прикрѣпленные къ двумъ хартіямъ 1030 и 1037 года, представляютъ щитъ съ изображеннымъ на немъ орломъ съ опущенными крыльями. Затѣмъ имѣются печати Графа Роберта Фландрскаго 1072 года, графа Раймунда Тулузскаго 1088 года и Тьерри II-го графа Баръ-ле-Дюкъ 1093 года. Гораздо чаще гербы и печати съ гербовыми изображеніями съ XII столѣтія (рис. 1 и 2) и монахъ Мармуртисъ описывая исторію

Рис. 1.

Печать графа Рудольфа Рамсбергскаго—
1163 года.

Рис. 2.

Печать графа Годвина II-го Эттингенскаго.—
1160—1220 года.

Готфрида графа Анжу (въ 1100 году), говоритъ о гербахъ, какъ обычай уже давно установившемся въ именитыхъ фамиліяхъ.

Если крестовые походы вызвали необходимость употребленія гербовъ, то они же и внесли многое въ изображенія помѣщавшіяся въ нихъ. Кресты нашивавшіеся крестоносцами на одежду, полумѣсяцъ и звѣзды мусульманскихъ знаменъ, масса волшебныхъ чудовищъ восточной поэзіи—все это стало геральдическими символами и не разъ послужило драгоценнымъ указаніемъ для отысканія слѣдовъ происхожденія какого-либо дворянскаго рода. Но окончательные законы и правила объ употребленіи гербовъ, установленіе «науки о гербахъ» или «геральдики», выработались лишь турнирами и боями на коняхъ (joutes).

Турниры появились въ Германіи съ 938 года, и этой странѣ мы обязаны и основами науки. Нѣмецкое слово «Heraldik», а отъ него и русское «геральдика» — происходитъ отъ «Herald», представляющаго испорченное «Heer-alt», т. е. «ветеранъ», какъ назывались въ средніе вѣка, въ Германіи, благородные, обладавшіе недвижимою собственностью, извѣстные своею доблестью и храбростью, и, назначавшіеся для присутствованія на разныхъ торжествахъ, турнирахъ, бояхъ и т. п. На нихъ же возложено было и наблюденіе за соблюденіемъ обычаявъ рыцарства. Французское «blason» (геральдика) происходитъ отъ нѣмецкаго «blasen» — трубить въ рогъ, и названіе это дали наукѣ о гербахъ потому, что когда рыцарь подѣзжалъ къ барьеру, ограждавшему мѣсто турнира, то трубилъ въ рогъ, чтобы возвѣстить о своемъ прибытіи. Тогда являлся герольдъ и по требованію судей турнира описывалъ вслухъ гербъ рыцаря въ доказательство правъ его на участіе въ турнирѣ. Отъ «blasen» происходитъ и французское «blasonner», нѣмецкое «blasoniren», англійское «blazon», испанское — «blasonar», и русское «блзонировать» — что значитъ описывать гербъ.

Главнѣйшія геральдическія фигуры и дѣленія, щитодержатели, наплевники, племы и прочія части гербовъ, показываютъ свое происхожденіе отъ турнировъ. Это подтверждаетъ также и самая форма старинныхъ гербовыхъ щитовъ: они всегда изображены поддерживаемыми ремнями и наклоненными въ одну сторону, потому что такъ ихъ привѣшивали къ трибунамъ мѣста боя, а также и балконамъ сосѣднихъ домовъ, что называлось «faire fenêtre».

Когда рыцарь два раза появлялся на турнирахъ, то онъ не обязанъ былъ болѣе описывать свой гербъ, который считался уже достаточно блзонированнымъ (извѣстнымъ). Тогда онъ помѣщалъ въ наплевникъ два пера, показывая этимъ свою принадлежность къ извѣстному уже дворянству, и свято сохранялъ на своемъ щитѣ разъ принятыя изображенія.

Такимъ образомъ крестовые походы и феодальныя войны вызвали необходимость употребленія геральдическихъ изображеній, а турниры установили наслѣдственную передачу гербовъ. Мало по малу, въ силу возникавшихъ недоразумѣній и злоупотребленій, явилась необходимость составить точныя правила и законы о гербахъ и отличіяхъ. Первоначально измѣненіе или составленіе герба лежало на обязанности судей турнира и герольдовъ, но съ XIV столѣтія оно постепенно стало переходить къ государямъ, вскорѣ предоставившихъ себѣ исключительное право пожалованія и утвержденія гербовъ, и установившимъ штрафы за не утвержденные правительствомъ гербы, вслѣдствіе чего явилась необходи-

мость подтверждать свои права на употребляемый гербъ. Вскорѣ даже во многихъ государствахъ установлена была такса за такое утверждение, и отсюда подъ именемъ «права розысканія» или «розыска правъ на гербъ» («droit de recherche») явился значительный фискальный доходъ. Такъ во Франціи въ 1696 году установлена была такса по 20 ливровъ за каждый гербъ и число ихъ возросло до 300.000.

Древнѣйшіе сборники гербовъ или гербовники («Warrenrolle», «armoriaux») показываютъ намъ въ разрѣзѣ полное вооруженіе груди и головы рыцаря (рис. 3); на лѣвой рукѣ щитъ съ изображеніемъ доходитъ до шлема, на которомъ помѣщены перья, знамена или какалъ нибудь фигура. Всего ближе поэтому было назвать гербы «Warren» (отъ «Waffen-оружіе»), «arma», «armes», «armoiries». Прекрасные образцы такихъ рыцарскихъ вооруженій и вмѣстѣ съ тѣмъ гербовъ представляетъ такъ называемая Цюрихская Warrenrolle, принадлежащая къ XIV вѣку.

Рис. 3.

ГЛАВА II-Я.

Геральдическіе финифти, металлы и мѣха.

Уже съ древнихъ временъ желтый, бѣлый, синій, красный, пурпуровый, зеленый и черный — составляли наиболѣе любимые и употребительные цвѣта. Такъ, партія царя въ Римѣ и Константинополѣ были первоначально красные и бѣлые, а затѣмъ голубые и зеленые. Судьи въ Аѳинахъ, сановники въ Римѣ имѣли бѣлые тоги. Цари носили пурпуровыя ткани. Плащъ Магомета былъ черного цвѣта, и подобные же надѣвали затѣмъ халифы, въ знакъ преемственности власти отъ пророка; зеленый тюбанъ или чалма и въ настоящее время служить еще отличіемъ потомковъ Магомета. Въ средніе вѣка Евреи нашивали на платьѣ кружки желтаго цвѣта и т. д.

Тацитъ и Діодоръ Сицилійскій свидѣтельствуютъ, что у Германцевъ и Галловъ издавна существовалъ обычай раскрашивать щиты, а племена украшать фигурами—обычай, перешедшій затѣмъ, какъ мы видѣли, къ рыцарству. Но различные цвѣта, принятые рыцарями на щитахъ и вооруженіи, не были произвольны, а имѣли символическое значеніе, которое внушало рыцарю самое посвященіе, въ этотъ санъ, когда его постепенно одѣвали въ платьѣ разныхъ цвѣтовъ: бѣлое—символъ чистоты, красное—крови, которую онъ готовился проливать въ защиту церкви и сюзерена и черное—символъ смерти, на которую долженъ былъ безстрашно идти.

Помѣщая на щитѣ своею гербъ, рыцарь изображалъ его, или рисуя красками, или набивая куски разноцвѣтныхъ тканей для мѣха, или чаще всего помощью эмали или финифти. Это послѣднее обстоятельство послужило къ тому, что названіе *финифтей* дано теперь всѣмъ геральдическимъ краскамъ. Кромѣ финифтей въ гербахъ употребляются еще металлы и мѣха.

Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказалась полная невозможность изобразить цвѣта герба финифтью, какъ напримѣръ при гравированіи его на камнѣ, на печатяхъ и т. п., почему и явилась необходимость какимъ либо инымъ способомъ указать цвѣта частей его.

Первую попытку къ этому сдѣлалъ Мартинъ Шротъ, издавшій въ 1576 году гербовникъ, въ которомъ цвѣта гербовъ частью нарисованы красками, а частью написаны словами. Но съ послѣднимъ сопряжены были громадныя неудобства, почему въ 1580 г. Базельскій математикъ Христіанъ Урстиусъ предложилъ

обозначать цвѣта начальными буквами ихъ названій (нѣмецкихъ): золото — G (gold); серебро — W (weiss) и т. д. Альфонсъ Кіаконіусъ замѣнилъ ихъ латинскими „А“ (большое) — золото (aurum); „а“ (малое) — серебро (argentum). По этой системѣ описаны гербы Іоанномъ Зибмахеромъ въ 1609 году. Генрихъ Спильманъ въ 1654 году принялъ астрономическіе знаки планетъ для изображенія финифтей и металловъ: герба; знакъ ☉ (солнца) — означалъ золото, ☾ (луны) — серебро ♂ (Марса) — червленъ, ♃ (Юпитера) — лазурь, ♀ (Венеры) — зеленъ, ♄ (Сатурна) — чернь и ☿ (Меркурія) — пурпуръ. Но при употребленіи подобныхъ знаковъ, не только гербы сильно обезображиваются, но нѣтъ никакой возможности означить цвѣта мелкихъ предметовъ.

Еще до изобрѣтенія Спильмана, Яковъ Франкаръ издалъ въ 1623 году въ Брюсселѣ описаніе погребенія Альберта Австрійскаго, къ которому приложилъ таблицу штриховъ для изображенія гербовыхъ металловъ и финифтей. Золото онъ предложилъ изображать горизонтальными штрихами; серебро — оставляя чистое мѣсто; червленъ — вертикальными; лазурь — точками; зеленъ — діагональными штрихами слѣва и чернь — взаимно пересѣкающимися діагональными штрихами. Въ 1626 году Христофоръ Буткинъ употребилъ нѣсколько иные штрихи, равно какъ и Геленій и Омафонъ-Рукъ (въ 1643 году). Графическій способъ оказался наилучшимъ и вскорѣ вошелъ во всеобщее употребленіе. Гербовые цвѣта изображаются теперь шафировкою по системѣ, изобрѣтенной Маркомъ Вюльсономъ де-ла-Коломбьеръ, принятой впервые ученымъ іезуитомъ Петра Санта въ 1638 году, и Коломбьеромъ въ слѣдующемъ. Честь изобрѣтенія этой шафировки долгое время оспаривалась у послѣдняго и приписывалась Петру Санта, профессору Келеру и другимъ.

Ф И Н И Ф Т И.

Червленъ — (gueules, roth). Въ Средніе вѣка, красный цвѣтъ былъ эмблемою храбрости, доблести, мужества, неустрашимости, а также и пролитый за церковь и государя кровь.

Геральдисты того времени говорили, что финифть эта, изображаетъ на щитѣ, поле упитанное вражескою кровью. Шафировкою червленъ изображается вертикальными линіями (рис. 4) а краскою смѣсью сурика съ киноварью (первый преобладаетъ).

Лазурь — (azur, blau). Графически изображается горизонтальными линіями (рис. 5). Лазурь въ Средніе вѣка была эмблемою величія, красоты, мягкости, пріятности и бдительности, а въ щитѣ, по объясненію первыхъ геральдистовъ, изображеніемъ неба. Краскою лазурь изображается смѣсью кобальта и ультрамарина.

Зеленъ — (sinople, grün). Финифть эта считалась символомъ надежды, изобилія, свободы и радости, а въ щитѣ изображавшею траву. Зеленъ графически изображается діагональными

Рис. 4.

Рис. 5.

Рис. 6.

Рис. 7.

Рис. 8.

линіями справа (рис. 6), а краскою—смѣсью хрома и растительной зелени.

Чернь — (sable, schwarz). Изображается взаимно перекрѣжающимися вертикальными и горизонтальными линиями (рис. 7), а иногда и сплошь покрывая щитъ или фигуры. Черный цвѣтъ часто избирался рыцарями, желавшими оставаться на турпирѣ неизвѣстными и былъ символомъ траура, печали, отвращенія отъ свѣтскихъ удовольствій, благоразумія и смиренія. Для изображенія черни краскою служилъ слоновая кость.

Пурпуръ—(purpre, purpur). Цвѣтъ этой финифти былъ долгое время спорнымъ. Иногда ей придавали лиловый, яблочно-красный, темносиній и другіе цвѣта. Главная причина такого ея разнообразія заключалась въ томъ, что до послѣдняго времени нельзя было разъяснить нѣкоторые тексты древнихъ и византійскихъ писателей о цвѣтѣ пурпура, изъ-за господствовавшего въ нихъ полного разногласія. Находки тканей въ контекпхъ некрополяхъ разъяснили эти несогласія. Первоначальный или естественный цвѣтъ пурпура, добывавшагося изъ раковины, нѣкогда ловимой на берегахъ Сиріи, былъ коричневый или темно-каштановый съ красноватымъ оттѣнкомъ. Рано начатыя подражанія пурпуру искусственными красками выработали пурпуръ темносиняго почти чернаго цвѣта, темнолиловаго, красновато-фіолетоваго и т. д. Особенно славилась Византія выдѣлкою и разнообразіемъ тоновъ и оттѣнковъ пурпура. Онъ считался эмблемою достоинства, силы и могущества. Графически изображается діагональными линиями слѣва (рис. 8), а краскою смѣсью незначительнаго количества кармина съ розовою.

М Е Т А Л Л Ы.

Рис. 9.

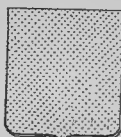

Рис. 10.

Золото-(or, gold). Металлъ этотъ изображается точками (рис. 9) и служилъ эмблемою разныхъ добродѣтелей: справедливости, милосердія и возвышенной души. Его употребляли также, чтобы показать богатство, великодушіе и любовь. Поэтому средне-вѣковые геральдисты говорили, что лица, имѣвшія его въ гербѣ должны были болѣе чѣмъ кто либо охранять рыцарскую честь.

Серебро-(argent, silber). Серебро считалось символомъ красоты, правдивости и невинности, почему рисуя гербъ и оставляя чистыми (бѣлыми) тѣ фигуры или части, которые были изъ этого металла (рис. 10).

М Ъ Х А.

Горностаевый (hermine, hermelin, ermine). Мѣхъ этотъ всегда служилъ отличительнымъ признакомъ власти и употреблялся на подбивку царскихъ, королевскихъ, герцогскихъ и княжескихъ мантий. Онъ изображается черными значками, усѣянными по серебряному полю. Значки эти имѣютъ форму крестиковъ, расширенныхъ книзу (рис. 11). Они располагаются рядами (обыкновенно 6 рядовъ, по три и четыре крестика въ рядѣ). Прежде горностаевый мѣхъ изображался у насъ иначе (рис. 12). Иногда поле черное, а значки серебряные. Въ этомъ случаѣ мѣхъ получаетъ названіе *противо-горностаеваго* (рис. 13).

Рис. 11.

Рис. 12.

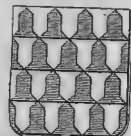

Бѣличій (бѣлій, vair, eisenhüt, vairu)—изображается чередующимися серебряными лазуревыми шлемиками (желѣзными шапочками), расположенными рядами такимъ образомъ, что подъ шлемикомъ изъ металла помѣщенъ финифтяной, причемъ первые обращены вершиною внизъ, а вторые вверхъ (рис. 14). Если подъ шлемикомъ помѣщенъ однородный съ нимъ (металлическій подъ металлическимъ, финифтяной подъ финифтянымъ), то мѣхъ получаетъ названіе *противо-бѣличьяго* (рис. 15).

Рис. 13.

Рис. 14.

Должно замѣтить, что оба эти мѣха (горностаевый и бѣличій) могутъ быть составлены и изъ другихъ металловъ и финифтей (рис. 16). Если-бы встрѣтилась необходимость помѣстить въ гербѣ какой либо иной мѣхъ (простой или соболій), то онъ изображается короткими кривыми линиями. Но случаи эти крайне рѣдки.

Рис. 15.

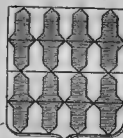

Рис. 16.

Кромѣ вышеозначенныхъ пяти финифтей, въ гербахъ встрѣчаются еще двѣ, употребляющія: первая—для изображенія человеческого тѣла—*финифть тѣлеснаго цвѣта*, а вторая — для помѣщаемыхъ въ щитѣ фигуръ въ томъ видѣ, какъ онѣ существуютъ на самомъ дѣлѣ — *финифть натурального цвѣта*. Онѣ не изображаются шафировкою, а отличаются отъ серебра только оттѣненіями и тушевою. Ринкъ предложилъ натуральный цвѣтъ (natur farbe) изображать ломаными діагональными линиями сѣва (рис. 17), но это принято было только въ вѣмецкихъ гербахъ.

Рис. 17.

Иногда поверхъ металла или финифти помѣщается узоръ, изображенный тонкими линиями. Такой способъ называется *дамаскировкой*, которая бываетъ крайне разнообразная (рис. 18—21).

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

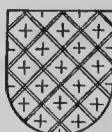
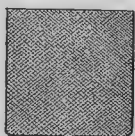

Рис. 21.

Въ англійской и нѣмецкой геральдикахъ, кромѣ этихъ финифтей и метал-

Рис. 22.

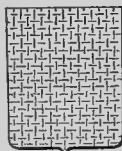

ловъ встрѣчаются и другіе. Въ первой еще двѣ финифти *аранжевая* и *кровяная*, а во второй: металлъ — *желѣзо* и также двѣ финифти: *бурая* и *пепельно-серая*. Шафпровкой они изображаются:

1) *Оранжевая* (tenny, tenné, orangé) пересѣбающимися діагональными и горизонтальными линиями.

2) *Кровяная* (Blood couleur, sanguine) взаимно пересѣбающимися діагональными (рис. 22).

Рис. 23.

3) *Буря* (braun) пересѣбающимися вертикальными и діагональными справа линиями.

4) *Пепельно-серая* (aschgrau) чередующимися вертикальными и горизонтальными линиями (рис. 23) и

5) *Желѣзо* (eisen) также какъ и кровяная.

ГЛАВА III-Я.

Щ И Т Ъ.

Изъ всего вооруженія рыцаря, щитъ представлялъ наиболѣе удобствъ для помѣщенія герба; притомъ и обычай покрывать щитъ различными изображеніями существовалъ уже въ глубокой древности.

Какъ оборонительное вооруженіе щитъ былъ во всеобщемъ употребленіи до послѣдняго столѣтія, въ силу необходимости защищать себя отъ вражескаго оружія. Щитъ первоначально дѣлался изъ мягкаго дерева, которое часто покрывали кожей, что и послужило для греческаго названія щита—*σχιτος*, образовавшее латинское *scutum* съ происходящими отсюда: *scudo*, *escu*, *escusson*, *scutcheon* и т. д.

Неразлучный спутникъ война онъ иногда становился даже предметомъ особаго культа, какъ напр. священные щиты (*ancile*) Римлянъ. Преданіе рассказываетъ, что въ 48 году отъ основанія Рима (706 до Р. Хр.) моровая язва распространилась по всей Италіи и прекратилась только тогда, когда увидѣли падающій съ неба кожаный щитъ. Нума Помпилій, пораженный такимъ чудомъ, запросилъ о немъ Эгерійскую нимфу, которая предсказала, что щитъ этотъ не только будетъ защитой Рима, отъ враговъ, но и отъ моровой язвы и прочихъ бѣдствій могущихъ явиться впослѣдствіи и, что отъ сохраненія его зависить судьба страны. Чтобы устранить возможность похищенія щита, Нума приказалъ сдѣлать одиннадцать подобныхъ и вмѣстѣ съ упавшимъ съ неба, передалъ ихъ на храненіе коллегіи двѣнадцати жрецовъ Марса, принятой въ классъ Патриціевъ. Быть членомъ этой коллегіи считалось величайшею честью. Каждый годъ въ мартѣ мѣсяцѣ, жрецы называвшіеся Салии, увѣнчанные лавровыми вѣнками, въ расшитыхъ золотомъ одеждахъ, совершали торжественное шествіе черезъ городъ, имѣя на правой рукѣ священный щитъ. Въ этотъ день запрещены были вѣнчаніе, покупка и продажа, а Римская армія, въ такихъ обстоятельствахъ не находилась, не должна была не только вступать въ бой, но и находиться въ движеніе. Даже всякое предпріятіе, начатое въ этотъ день приносило несчастіе. Такъ Тацитъ приписываетъ неудачу Императора Оттона противъ Вителлія, отбытіемъ его изъ Рима во время такого шествія со щитами.

У Галловъ существовалъ обычай, для удостовѣренія въ законности своихъ дѣтей, полагать новорожденныхъ на щитъ, который пускали по теченію рѣки. Если щитъ тонулъ, то ребенокъ считался незаконнымъ и никто даже не думалъ спасать его; если же онъ оставался на поверхности воды, то законность считалась несомнѣнною. Тацитъ, рассказывая о германскихъ правахъ, называетъ даже Рейнъ—„рѣкою, испытывающею браки“. Щитъ былъ необходимымъ свадебнымъ подаркомъ невѣстѣ, чтобы напомнить ей о томъ ужасномъ испытаніи для котораго предназначался. Его употребляли и при усыновленіяхъ, возведе-

ніяхъ молодыхъ людей въ званіе гражданина и при разныхъ торжественныхъ случаяхъ. По свидѣтельству Юлія Цезаря, житель Рейна не могъ принимать участія въ общественныхъ дѣлахъ безъ коня и щита, и если во время совѣщаній о разныхъ общественныхъ дѣлахъ, чье либо мнѣніе заслуживало одобренія, то послѣднее выказывали удара по щиту. На немъ подымали избраннаго вождя, носили побѣдителей и щитомъ-же прикрывали убитаго воина.

Уже въ доисторическія времена мы видимъ героевъ всегда вооруженныхъ щитомъ, имѣвшимъ круглую или продолговатую форму и закрывавшимъ воина отъ плечъ до коленъ. Щитъ этотъ дѣлался изъ бычачьей кожи, натянутой на пивовую раму. Наружная сторона его была выпуклая и украшена головою быка, горгонеюномъ (головой Горгоны), пантерой или иною эмблемою. Со внутренней стороны онъ закрѣпленъ былъ металлическими пластинками. Щитъ носился на ремнѣ, укрѣпленномъ около краевъ и надѣтомъ на шею воина, который кромѣ того держалъ его лѣвою рукою за помѣщенныя въ срединѣ внутренней стороны привязи. Иногда съ этой-же стороны щитъ украшенъ былъ длиннымъ кускомъ цвѣтной матеріи, которая ниспадая въ складкахъ, служила вмѣстѣ съ тѣмъ и прикрытіемъ для ногъ воина.

Во времена историческія, греки употребляли нѣсколько видовъ щита: 1) овальный щитъ почти подобный героическому; 2) круглый щитъ безъ эмблемъ и ремня, но съ рукоятію изъ металла или кожи, въ которую продѣвалась рука; для кисти на краю щита находилась скоба; 3) щитъ Віотійскій—овальной формы, но съ полукруглыми выемками по сторонамъ и 4)—Азіатскій щитъ ввидѣ полумѣсяца, приписываемый обыкновенно на барельефахъ амазонкамъ.

Этрусски употребляли круглый греческій щитъ, который впоследствии заимствованъ былъ у нихъ Римлянами. Но вскорѣ онъ предоставленъ былъ лишь нѣкоторымъ родамъ войска, а во всеобщее употребленіе вышелъ иной щитъ—скутумъ (scutum). Со временъ Сервія Туллія послѣдній введенъ былъ во всѣхъ легіонахъ, отличаясь только вѣншею стороною, покрытою различными красками и разнообразными по легіонамъ эмблемами: короною, орломъ, полумѣсяцемъ и проч. Скутумъ былъ выпуклой четырехугольной формы до 1,2 метра вышины и 0,8 м. ширины. Онъ дѣлался изъ досокъ, покрытыхъ кожею и скрѣпленныхъ металлическимъ ободомъ (каймою). Легкая пѣхота (велиты), вмѣсто скутума имѣли болѣе легкій и меньшей величины (1 м. діаметръ) щитъ круглой формы, называвшійся парма. Онъ былъ пивовой, сверху покрытый воловьею кожей.

Щиты германцевъ были крайне простые: изъ легкаго дерева, крытаго мѣхомъ; болѣею частью волчьимъ—обычай, удержавшійся до XII-го столѣтія, когда встрѣчаются еще щиты, верхнія части которыхъ покрыты мѣхомъ.

Во времени Карла Великаго явилось два рода щитовъ: одни употреблявшіеся рыцарями были круглой или заостренной къ низу формы, изъ легкаго дерева, часто крытаго кожею, обитаго желѣзными гвоздями и бляхами. Круглый щитъ (рондашъ) имѣлъ въ центрѣ выдающееся остріе на вершнѣ. Щиты эти носились на длинномъ ремнѣ на лѣвой рукѣ. Другіе, служившіе для пѣхотинцевъ,

были гораздо больше, имѣли выпуклую миндалевидную форму, дѣлались высокою около 1 метра изъ дерева, скрѣпленного по краямъ и крестообразно въ серединѣ желѣзными полосами, прибитыми желѣзными-же гвоздями съ такими-же бляхами. Въ сраженіи щитъ укрѣплялся острымъ концомъ въ землю и кажется уже съ 9-го столѣтія вошло во всеобщее употребленіе, ставить такіе щиты плотно одинъ къ другому, образуя этимъ подобіе стѣны, служившей прекраснымъ прикрытіемъ для стрѣлковъ.

Такая форма щита была во всеобщемъ употребленіи у германцевъ; въ южной и югозападной Европѣ чаще встрѣчались круглые и овальные щиты, попадающіеся также, хотя и довольно рѣдко, и въ сѣверной Европѣ. Иногда щитъ дѣлался изъ бронзы (рис. 24); такіе щиты обыкновенно Бретонскіе.

Уже съ VI-го столѣтія появляются щиты, украшенные золотомъ и драгоценными камнями. Обычай этотъ мало по малу уступаетъ мѣсто раскрашиванію щита и помѣщенію на немъ странныхъ и грозныхъ фигуръ несомнѣнно восточнаго происхожденія. Появившіеся съ XI-го столѣтія, со временъ Гаральда III-го Норвежскаго, щиты эти мало по малу входятъ въ употребленіе, которое съ XIII-го столѣтія становится всеобщимъ. Образцемъ такихъ щитовъ могутъ служить Нормандскіе щиты (рис. 25).

Столкновеніе рыцарей съ восточною конницею, указало недостатокъ западно-европейскихъ доспѣховъ, такъ какъ рыцарь оказался плохо защищеннымъ, почему уже съ конца XII-го столѣтія появляется длинный щитъ, почти такой же какъ и у пѣхотинца. Съ увеличеніемъ въ XIII-мъ столѣтіи вооруженія, потребность въ длинномъ щитѣ исчезаетъ и—дѣйствительно къ началу XIV-го столѣтія, щиты становятся меньше, желѣзные полосы и вѣнецъ съ него исчезаютъ, а щитъ мало по малу принимаетъ треугольную форму, и по своей величинѣ прикрывая лишь пѣсколько болѣе половины груди и лѣвое плечо. Такой щитъ получилъ названіе *тарча* (tartsche; petit esc), иногда дѣлался металлическій и всегда покрытъ геральдическими изображеніями (рис. 26). Съ конца XIV вѣка являются различныя формы тарча: полукруглая, четырехугольная (напр. въ Англіи и Франціи), квадратная, овальная и другія.

Съ начала XIV-го столѣтія и пѣхотинцы оказались вынужденными увеличить средства самозащиты, и для этой цѣли вводится большой, въ ростъ человека, деревянный крытый кожей щитъ (setzchild, grosse Pavese). На щитѣ этомъ рисовались разныя эмблемы, сопровождаемыя надписями частью религіознаго, а частью кабалистическаго значенія. Форма такихъ неподвиж-

Рис. 24.

Бретонскій щитъ изъ бронзы найденный въ Ланколыширѣ.—X вѣка.

Рис. 25.

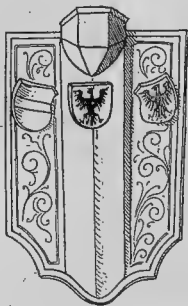
Нормандскій щитъ XII-го вѣка съ украшеніями яркими черною и красною краскою по бледно-желтому фону.

Рис. 26.

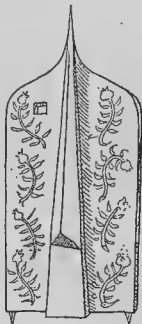
Рыцарскій щитъ первой половины XIII-го вѣка, принадлежавшій одному изъ фамиліи Брисъ.

Рис. 27.

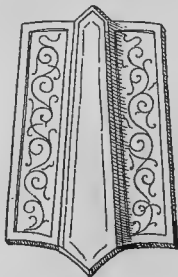
Щитъ изъ войска германскаго Императора Максимилиана I-го. Деревянный покрытъ современною окраскою съ геральдическими эмблемами: императорскимъ орломъ, совмѣстнымъ цвѣтомъ и гербомъ Тироля.

Рис. 28.

Щитъ изъ войска Максимилиана I-го, деревянный съ современною окраскою и эмблемами: гранатовымъ цвѣтомъ съ щитами. Съ отверстіемъ для зрѣнія и остріемъ.

Рис. 29.

Ручной тарчъ, изъ дерева съ современною окраскою.

Ручной тарчъ, изъ дерева съ современною окраскою. У насъ щиты дѣлались изъ желѣза, булата, стали, дерева, камыша и кожи. Они имѣли обыкновенно круглую форму; рѣже заостренную къ низу.

ныхъ щитовъ обыкновенно параллелограммъ съ закругленными оконечностью или вершиною (рис. 27). Часто они имѣли вырѣзы для зрѣнія и желѣзныя острія для утверждения въ землѣ (рис. 28).

Почти одновременно съ неподвижными щитами, явились и нѣсколько меньшіе, четырехугольные *ручные тарчи* (Kleine Pavese, Handtartsche), употреблявшіеся обыкновенно атакующими (рис. 29). Въ XIV-мъ столѣтіи вошелъ въ употребленіе и *грудной тарчъ* (Brusttartsche) (рис. 30 и 31), занесенный въ Венгрію съ Востока и переданный послѣднее и другимъ странамъ Запада, почему его иногда называютъ *венгерскимъ тарчемъ*. Тарчи эти почти всегда деревянные, крытые кожей, съ выемкой въ правой сторонѣ для помѣщенія копья. Они носились на шеѣ, закрывая всю грудь, что и послужило къ названію ихъ. Грудные тарчи употреблялись преимущественно венгерскими, польскими и нашими конными воинами.

Кромѣ такихъ формъ щита, существовало еще нѣсколько иныхъ, изъ которыхъ мы укажемъ на кулачные и итальянскіе ручные щиты. *Кулачные щиты* (Faustschild, bosce, bocete, rondelle de poing, bronchiero) явились еще въ VIII-мъ вѣкѣ изъ Византии и продержались до конца XVI столѣтія. Они были круглой формы, діаметромъ около 30 сент. безъ каймы. Нѣсколько отступя отъ послѣдней помѣщенъ желѣзный обручъ, насаженный на крѣпкихъ гвоздевидныхъ остріяхъ. Такъ какъ такой щитъ служилъ главнымъ образомъ для парирования при боѣ холоднымъ оружіемъ, то обручъ предназначался для полома острія копья или клинка меча. Иногда на щитѣ было нѣсколько подобныхъ обручей. Въ центрѣ щита находилось сильно выдающееся наверхъ. Со внутренней стороны помѣщена дужка (рис. 32 А), для управленія щитомъ лѣвою рукою, а въ верху длинный крючекъ (рис. 32 В), которымъ щитъ пристегивался къ перевязи меча, на которой онъ носился.

Итальянскій ручной щитъ, употреблявшійся обыкновенно при состязаніяхъ, былъ деревянный, оканчивающійся желѣзнымъ остріемъ. Онъ имѣлъ до 60 сент. длины, но былъ столь узкій, что могъ закрыть лишь вооруженную имъ руку (рис. 33).

У насъ щиты дѣлались изъ желѣза, булата, стали, дерева, камыша и кожи. Они имѣли обыкновенно круглую форму; рѣже заостренную къ низу.

Деревянные щиты были въ наибольшемъ употребленіи и оклеивались или обтягивались бархатомъ, шитымъ шелкомъ золотомъ и серебромъ.

Въ наружной сторонѣ щита различались: *вънецъ* — крайняя часть близъ окружности; *навершье* — или середина и *кайма* — промежутокъ между ними. Навершье имѣло выпуклое украшеніе, называвшееся *яблокомъ*, *маковойю*, а иногда и просто *навершьемъ*, въ этомъ случаѣ середина щита называлась уже *подвершьемъ*. Окружность щита оторачивали золотымъ или серебрянымъ галуномъ и бахромою изъ шелка и золотыхъ нитей (рис. 34 и 35). Поверхность щита часто покрывалась драгоценными камнями и жемчужинами. На простыхъ щитахъ украшенія только наводились золотомъ, серебромъ или финифтью. Наиболѣе любимымъ былъ красный цвѣтъ и червленые щиты встрѣчаются уже въ словѣ о полку Игоревѣ. Желѣзные щиты были обыкновенно черные.

Внутренняя сторона щита имѣла подкладку бархатную, атласную, суконную, а иногда даже тафтяную и кумачную, прикрѣпленную серебряными и золочеными гвоздями, шляпки которыхъ, оставаясь на наружной сторонѣ щита, служили ея украшеніемъ. По срединѣ внутренней стороны, помѣщалась подушка, къ которой прикрѣплялись привязки, т. е. шелковые и нитяные шнуры (столбцы), или тесьма съ кольцами и пряжками. Они служили для удержанія щита у руки.

Крайне рѣдко, при оборонѣ крѣпостей и городовъ, употреблялся щитъ другого вида, называвшійся „торчъ“ (отъ арабскаго *турс* — щитъ). Онъ былъ круглой формы, но навершье состояло изъ металлической руки со шпагою; въ эту руку входила лѣвая рука воина, а самый торчъ привязывался къ туловищу ремнями.

Съ конца XVI-го столѣтія щиты начинаютъ мало по малу исчезать изъ употребленія, а съ XVIII-го столѣтія, они остаются лишь у нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ и у дикихъ племенъ.

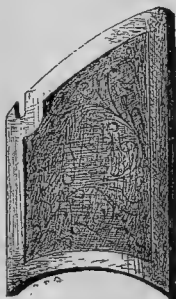
Какъ мы видѣли выше, уже въ доисторическія времена, существовалъ обычай помѣщать на щитѣ изображенія, имѣвшія или тайное символическое значеніе или представлявшія выдающіяся событія изъ жизни его владѣльца. Въ послѣднемъ случаѣ, щитъ служилъ какъ-бы нагляднымъ доказательствомъ, совершенныхъ подвиговъ. Поэтому, въ средніе вѣка — въ періодъ нескончаемыхъ войнъ и междоусобій, когда открыто было широкое

Рис. 30.

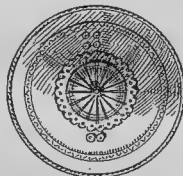
Грудной тарчъ, деревянный, покрытый кожей, съ нарисованнымъ гербомъ города Дегендорфа. 1-я половина XV вѣка.

Рис. 31.

Венгерскій тарчъ, деревянный, покрытый кожей и раскрашенный. 2-я половина XV вѣка.

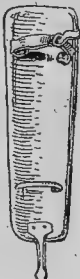
Рис. 32.

Желѣзный италяскій круглый щитъ XV вѣка.

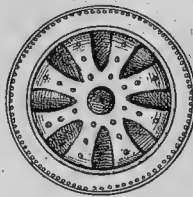

Рис. 33.

Италяскій ручной щитъ, деревянный, покрытый раскрашеннымъ пергаментомъ съ 1542 годомъ.

Рис. 34.

Русские щиты.

Рис. 35.

поприще для личной храбрости, отваги, мужества онъ долженъ былъ получить особое значеніе. И дѣйствительно: между жизнью рыцаря и его щитомъ существовала тѣсная связь. На щитѣ, какъ въ зеркалѣ, отражались успѣхъ или неудача въ бою или на турнирѣ, такъ какъ они влекли за собою помѣненія въ помѣщенныхъ на немъ эмблемахъ.

Пелло рассказываетъ слѣдующее: первоначальный гербъ Аррагоніи состоялъ изъ золотого щита, но Императоръ Карлъ Лысый, свидѣтель геройскихъ подвиговъ Готфрида Аррагонскаго въ битвѣ съ Норманнами, омочилъ 4 пальца въ крови, вытекавшей изъ ранъ этого принца и провелъ ими сверху по его щиту. Съ того времени графы Барселоны и Прованса и короли Аррагоніи употребляли гербъ: въ золотомъ щитѣ 4 червленые столба.

Въ рѣдкихъ случаяхъ, когда рыцаря лишали этого званія, то и здѣсь щитъ сопутствовалъ ему. Обвиненнаго въ утратѣ рыцарской чести вводили на эшафотъ, гдѣ разбивали доспѣхи его: латы, шлемъ и мечъ. Затѣмъ со щита стирали гербъ; привязывали его къ хвосту кобылы, которую водили по всему городу, между тѣмъ какъ герольдъ осыпалъ рыцаря обвинениями и проклятіями. Послѣ того, духовенство служило погребальную службу, произносило подъ виновнымъ проклятія 108-го псалма и троекратно спрашивало у герольда имя разжаловаемаго, получая въ отвѣтъ, что оно ему неизвѣстно. Затѣмъ выпивали виновному на голову чашу теплой воды, надѣвали на шею веревку, за которую сводили съ эшафота, клали на доски, закрывая ихъ покровомъ и отнесли въ церковь, гдѣ его отпѣвали, какъ умершаго. Проступки менѣе важные также отзывались на щитѣ: такъ у рыцаря, оказавшагося трусомъ, сдѣлывали правый уголъ щита; у того, кто убилъ военнопленнаго, укорачивали щитъ. Примѣры эти были выразительны и страшны, такъ какъ были общезвѣстны.

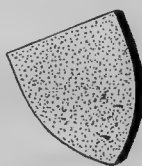
ФОРМА ЩИТА.

Одною изъ наиболѣе употребительныхъ формъ рыцарскаго щита, была треугольная, которая и введена была первоначально въ геральдику.

Старѣйшіе геральдическіе щиты имѣли видъ равнобедреннаго треугольника, имѣвшаго основаніе въ $\frac{6}{7}$ высоты. Они обыкновенно изображались наклоненными въ правую (рис. 36) рѣже лѣвую — сторону. Обычай украшать щитъ короною заставлялъ перейти къ прямостоящимъ щитамъ.

Такъ какъ первые гербы были чрезвычайно просты, то треугольная форма щита не представляла неудобства для помѣщенія геральдическихъ изображеній, но въ послѣдствіи при явившихся крайне сложныхъ гербахъ, многія

Рис. 36.

фигуры уже не умѣщались на такомъ щитѣ. Поэтому пришлось избрать другую форму щита и наиболее удачно оказалась *французская*.

Форма эта, принятая теперь повсемѣстно, существовала во Франціи съ первыхъ временъ геральдики. Она иногда называлась Самнитскою, такъ какъ по преданіямъ, подобную форму щитовъ приняли Римляне отъ Самнитскихъ народовъ. Щитъ этой формы (рис. 37) имѣетъ видъ прямоугольника, основаніе котораго $= \frac{8}{9}$ высоты выступаетъ по срединѣ остріемъ, а нижніе углы закруглены.

Кромѣ такой формы щита, употребляются еще много другихъ, изъ которыхъ мы укажемъ слѣдующія:

Нѣмецкій щитъ (рис. 38, 39 и 40). Отличительный признакъ его это крайне причудливыя контуры, образуемыя кривыми линиями. Кромѣ того на правой сторонѣ обыкновенно находится выемка, служившая для помѣщенія копья.

Англійскій щитъ. Щиты этой формы или сердцевидные, оканчивающіеся въ верхней части тремя остріями (рис. 41), или же подобные французскимъ, но съ уширенною верхнею частью (рис. 42). Въ этомъ случаѣ часто щитъ оканчивается острымъ угломъ.

Испанскій щитъ. Испанцы приняли французскую форму, закругливъ только нижнюю часть щита (рис. 43). Одинъ изъ лучшихъ испанскихъ геральдистовъ, Авилецъ, поясняетъ, что форма эта принята была, какъ наименѣе поддающаяся вольностямъ, которыя позволяютъ себѣ граверы и художники, прибавляя къ гербамъ разныя украшенія.

Италіанскій щитъ—овальной формы, принятой потому, что по преданіямъ, форму эту имѣли священные щиты (ancile). Употребляется обыкновенно духовными лицами (рис. 44).

Польскій щитъ. Онъ имѣетъ болѣе удлиненную форму чѣмъ французскій и кромѣ того боковыя стороны его ограничены кривыми, а верхніе углы отсѣчены (рис. 45).

Круглый щитъ. Ансельмъ говоритъ, что форма эта введена была генеалогами потому что, устанавливая родословіе, они въ срединѣ писали родоначальника, вокругъ котораго concentрично располагали поколѣнія. Такимъ же образомъ помѣщали въ послѣдствіи и гербы (рис. 46).

Ромбическій щитъ. Эта форма еще съ первыхъ временъ геральдики предоставлена была для гербовъ дѣвицъ и вдовъ. Онъ представляетъ ромбъ, постав-

Рис. 37.

Рис. 38.

Рис. 39.

Рис. 40.

Рис. 41.

Рис. 42.

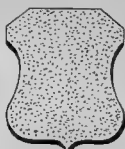
Рис. 43.

Рис. 44.

Рис. 45.

Рис. 46.

ленный на одинъ уголъ, имѣющій горизонтальную диагональ въ $\frac{4}{5}$ вертикальной (рис. 47).

Квадратный щитъ. Первоначально такіе щиты употреблялись исклю-

Рис. 47.

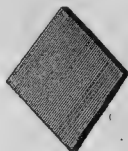

Рис. 48.

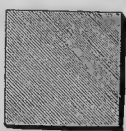

Рис. 49.

чительно рыцарями, пользовавшимися правомъ имѣть свое знамя (banniere) въ войскахъ сюзерена. Поэтому они свидѣтельствовали прежде о высокомъ происхожденіи, но въ послѣдствіи правило это не соблюдалось (рис. 48).

Кромѣ вышеприведенныхъ, главнѣйшихъ формъ геральдическихъ щитовъ, иногда, особенно прежде, употреблялись и инныя (напр. рис. 49).

ДѢЛЕНІЯ ЩИТА.

Въ большинствѣ случаевъ гербовый щитъ не покрытъ сплошь одного рода финифтью, металломъ или мѣхомъ, но двумя или нѣсколькими. Такимъ образомъ щитъ какъ бы дѣлится ими на нѣсколько частей, изъ которыхъ каждая получаетъ названіе *поля*. Дѣленія щита въ зависимости отъ того, какъ произведены, могутъ быть *основныя* и *второстепенныя*. Прежде чѣмъ перейти къ самому ихъ опредѣленію, должно замѣтить, что щитъ изображается всегда, какъ бы глядящимъ на наблюдателя, такъ что правая сторона его будетъ лѣвою отъ послѣдняго и наоборотъ.

Основныхъ дѣленій три: *разсѣченіе*, *пересѣченіе* и *скошеніе*.

Рис. 50.

Прябытковы.—Въ щитѣ *разсѣченномъ* червленью и лазурью, подкова серебряная на червлени и золотая на лазури. (Общ. Герб. IV 89).

Рис. 51.

Ягборевскіе-Юрьевы.—Щитъ *пересѣченный* серебромъ и лазурью. Въ верхней части сердце натурального цвѣта, а въ нижней—золотая диадема короля, подъ которою угнетенный вѣстъ того-же металла. (Общ. Герб. VI 139).

Разсѣченіе производится перпендикуляромъ, опущеннымъ изъ середины верхней стороны на основаніе (рис. 50).

Пересѣченіе получается помощью прямой, соединяющей середины боковыхъ сторонъ (рис. 51).

Скошеніе—помощію диагонали. Если диагональ проведена изъ праваго верхняго угла щита, то

получается *скошеніе справа* (рис. 52); если изъ лѣваго, то *скошеніе слева* (рис. 53).

Эти основныя дѣленія послужили для образованія также трехъ подраздѣленій: *трехчастнаго*, *прямоугольнаго* и *косоугольнаго*. *Трехчастное* получается

отъ повторенія основныхъ дѣленій. Такимъ образомъ щитъ можетъ быть: *трех-*

Рис. 52.

Свиатодовы.—Въ щитѣ скошенномъ справа лазурью и червленю, ржаной снопы серебряный на лазури и золотой на червленни. (Общ. Герб. V 71).

Рис. 53.

Колокольниковы.—Въ щитѣ скошенномъ слева золотомъ и червленю, выходящій буйволъ натурального цвѣта на золотѣ и четыре серебряныя перевязи алзю на червленни. (Общ. Герб. V 63).

частнымъ разсѣченнымъ (или дважды разсѣченный щитъ) (рис. 54); *трехчастнымъ пересѣченнымъ* (рис. 55) и *трехчастнымъ скошеннымъ* справа или слева (рис. 56). Есть еще два вида, которые образованы тремя дѣленіями

Рис. 54.

Молозовы.—Щитъ *трехчастный разсѣченный* червленю, золотомъ и червлю. Въ первой части серебряный обращенный лукъ; во второй части стоящая на травѣ, червленая башня, съ закрытыми окнами и воротами. Въ третьей части серебряная стрѣла въ столбѣ. (Общ. Герб. VI 41).

Рис. 55.

Тырковы.—Щитъ *трехчастный разсѣченный* лазурью, серебромъ и червлю. Въ первой части серебряная шестиугольная звѣзда, золотой полурысакъ ротами вверхъ и серебряная шпала въ полахъ I. I. I. Во второй и третьей перекрѣпкахъ съ частями металла и флиафты—обращенный, подъявшійся медведь, несущій на правомъ плечѣ и въ переднихъ лапахъ савиру. (Общ. Герб. V 68).

Рис. 56.

Мендель.—Щитъ *трехчастный скошенный справа* золотомъ, червленю и лазурью. (Общ. Герб. VIII 94).

щита: 1) *трехчастный разсѣченный и скошенный*, получающійся помощью перпендикуляра опущеннаго изъ середины верхней стороны на основаніе, но доходящаго лишь до середины щита, отъ которой проведены діагонали къ шпигамъ угламъ его (рис. 57) и 2) *трехчастный скошенный и пересѣченный* щитъ, когда перпендикуляръ возстановленъ изъ середины основанія, а діагонали проведены отъ верхнихъ угловъ щита (рис. 58).

Прямоугольное—получается отъ соединенія разсѣченій и пересѣченій. Если произведено одно разсѣченіе и одно пересѣченіе, то щитъ называется *четверчастнымъ* (рис. 59). Число частей прямоугольнаго дѣленія рѣдко бываетъ болѣе 32-хъ, образованныхъ обыкновенно семью разсѣченіями и тремя пересѣченіями.

Порядокъ частей всегда идетъ справа на лѣво, сначала въ первомъ (верхнемъ ряду), затѣмъ во второмъ и т. д. (рис. 60).

Рис. 57.

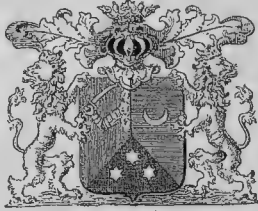

Рис. 58.

Рис. 59.

Давыдовы.—Въ *трехчастномъ* *разсеченномъ* и *скошенномъ* щитѣ, выходящая изъ облаковъ, вооруженная саблею, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ, на червленомъ; золотой полушлемъ; рогами вверхъ на лазури и три серебряныя шестиугольныя звѣзды (1, 2).—на червл. (Общ. Герб. X 40).

Голенищевы.—Въ *трехчастномъ* *скошенномъ* и *разсеченномъ* щитѣ, выходящій черныи орелъ на золотѣ; серебряная стѣна въ поясѣ, обрамленная шипами въ столбѣ на червленомъ и залатутый зубъ со стрѣлою въ столбѣ на лазури. (Общ. Герб. VIII 113).

Бакуринскіе.—Щитъ *четверочастный*. Въ первой, серебряной части червленый ушренній крестъ, во второй—лазуревой золотая дюринская корона; въ третьей червленой серебряная подкова; въ четвертой золотое пламенное сердце; естественнаго цвѣта, пронзенное на крестъ серебряными шипами и стѣблою. (Общ. Герб. IX 26).

Косоугольное. Такъ называется дѣленіе щита, при которомъ, покрывающіе его фишфты, металлы или мѣха, сходятся подъ косыми углами въ срединѣ щита (рис. 61). Если такое дѣленіе образовано двумя пересѣкающимися скошеніями, то щитъ называется *четверочастнымъ скошеннымъ* (рис. 62 и 63). Если косоугольный

Рис. 60.

Рис. 62.

Рис. 63.

Рис. 64.

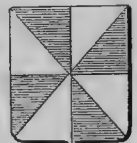

Рис. 61.

Рис. 65.

Позняковы.—Въ *четверочастномъ* *скошенномъ* щитѣ, серебряно-голубойная звѣзда на лазури; ушренній червленый крестъ на золотѣ; зубъ съ наложенною на него стрѣлою въ поясѣ на серебрянъ и серебряная плита въ первомъ шипѣ на червленомъ. (Общ. Герб. IV 101).

Троицкіе.—Щитъ *четверочастный* *скошенный*. Въ первой, золотой, части черныи орелъ съ распростертыми крыльями, держащій въ правой лапѣ маслинную вѣтвь. Во второй и третьей лазуревыхъ частяхъ по серебряной шестиугольной звѣздѣ; въ четвертой червленой части золотой лапоть. (Общ. Герб. X 96).

Щитъ пересѣченный острыми.

щитъ состоитъ изъ 8-ми равныхъ между собою частей, то онъ иногда называется *клинчатымъ* (рис. 64). Такое его названіе намъ кажется не совсѣмъ правильнымъ, такъ какъ клинчатое дѣленіе составляется иначе.

Дѣленія щита могутъ быть произведены не прямыми, но ломаными или кривыми линиями: зубами, острыми, ступенями, выступами, волнами, облаками и т. п. Это обстоятельство и послужило къ образованію массы *второстепенныхъ дѣлений*.

По нашему мнѣнію, нѣтъ надобности исчислять или выдѣлять ихъ въ особую группу, такъ какъ достаточно будетъ указать въ гербѣ, какимъ образомъ и чѣмъ

(облаками, выступами, острями (рис. 65) и пр.) дѣленіе произведено, такъ какъ рѣдкія исключительныя дѣленія не свойственны русскимъ гербамъ.

Каждая изъ частей щита, полученная отъ главныхъ его дѣлений, можетъ быть въ свою очередь снова раздѣлена, образуя тоже второстепенныя дѣленія щита. Такимъ образомъ, щитъ можетъ быть *пересѣченный и полу-разсѣченный* (рис. 66), т. е. такой пересѣченный щитъ, нижняя часть котораго разсѣчена; *полу-разсѣченный и пересѣченный* (рис. 67) и т. д. (рис. 68 и 69). Въ та-

Рис. 66.

Бирюковы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, золотой части, два черныя, обращенныя одно къ другому крыла, обрамленные серебряною изогнутою линіею каждое. Надъ крыльями червлѣный уширенный крестъ. Въ нижней, разсѣченной части, обращенная, выходящая изъ облаковъ вооруженная мечемъ рука въ серебряныхъ доспѣхахъ на червлени и серебряная крѣпость, обрамленная шпагою съ золотою рукояткою—въ перевязь вправо остріемъ вверхъ—на лазурѣ. (Общ. Герб. X 92).

Рис. 67.

Кондратьевы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней разсѣченной части золотой уширенный крестъ и золотой полумѣсяцъ рогами вверхъ (1. 1)—на лазурѣ и три серебряныя осмугловидныя звѣзды (1. 2)—на чернѣ. Въ нижней, разсѣченной части въ андреевскій крестъ серебряная сабля и стрѣла остріемъ внизъ. (Общ. Герб. V 118).

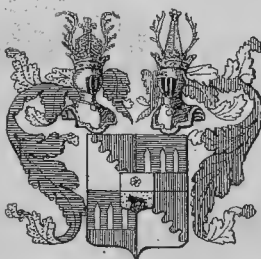
кихъ случаяхъ указывается главное дѣленіе щита, а затѣмъ какимъ образомъ каждая изъ частей его въ свою очередь раздѣлена.

Рис. 68.

Второвы.—Щитъ разсѣченный. Въ правой скошенной правой червлени и лазурю части, выходящая вооруженная саблею рука въ серебряныхъ доспѣхахъ; лѣвая часть раздѣлена золотыми и серебряными розами. (Общ. Герб. VII 97).

Рис. 69.

г-р. Волькенштейны.—Въ четверочастномъ щитѣ, щитомъ пересѣченнымъ: въ верхней серебряной его части геральдическая роза; въ нижней золотой, лѣвый по зеленому холму черныя лапы. 1-я и 4-я части главнаго щита скошены справа облаками—серебряныя и червлени. 2-я и 3-я части лазурены съ червленими оконечностями изъ которыхъ выходятъ три серебряныя вверхъ заостренные столба. (Общ. Герб. VI 123).

Къ второстепеннымъ, мы относимъ и дѣленія щита, произведенныя геральдическими фигурами, о которыхъ будемъ говорить ниже.

ГЛАВА IV-я.

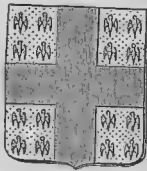
ГЕРБОВЫЯ ФИГУРЫ.

Брайне рѣдко шитъ сплошной или раздѣленный, бываетъ *пустылиъ*, т. е. безъ изображеній или эмблемъ. Обыкновенно въ немъ помѣщаются или особыя фигуры, имѣющія условныя значенія, или-же предметы, взятые изъ природы, общественной жизни, наукъ, искусствъ, и даже фантастическіе, несуществующіе на самомъ дѣлѣ.

Принятіе тѣхъ или другихъ изображеній въ гербѣ не было произвольно, но всегда основано на чемъ нибудь, имѣло особое значеніе, которое съ теченіемъ времени для многихъ гербовъ утеряно.

Какъ мы видѣли выше, всякій выдающійся подвигъ рыцаря или успѣхъ на турнирѣ вносили обыкновенно и помѣненія въ гербовыхъ эмблемахъ. Такъ на-

Рис. 70.

примѣръ, гербъ знаменитой французской фамиліи Монморанси (рис. 70) первоначально состоялъ изъ червленого креста въ золотомъ щитѣ. Бушаръ Монморанси прибавилъ четыре лазуревыхъ орлика, какъ символъ четырехъ знаменъ, отбитыхъ имъ у императорскихъ войскъ въ 978 году. Матвѣй Монморанси прибавилъ къ нимъ еще двѣнадцать, по числу знаменъ, взятыхъ имъ въ сраженіи при Бувинѣ въ 1214 г.

Совершеніе проступка, противнаго рыцарской чести также влекло за собою измѣненіе въ изображенныхъ въ гербѣ фигурахъ. Такъ Людовикъ Святой повелѣлъ, чтобы Жанъ-д'Авешъ, оскорбившій свою мать, сохраняя бывшаго у него въ гербѣ льва, впредь имѣлъ-бы его безъ языка и когтей.

Изображенные въ гербѣ фигуры, имѣющія условныя значенія, получили названіе *геральдическихъ фигуръ*; всѣ прочія, взятые изъ дѣйствительнаго міра или фантазіи называются *негеральдическими фигурами*.

Величина изображенной въ гербѣ фигуры должна быть соразмѣрна съ полемъ, въ которомъ она помѣщена. Геральдическія фигуры имѣютъ точно опредѣленные размѣры, а для остальныхъ послѣдніе зависятъ отъ произвола. Но въ русской и нѣмецкой геральдикѣ принято за правило изображать фигуры возможно большія. Во французской геральдикѣ фигуры небольшія. Если въ одномъ полѣ помѣщаются нѣсколько фигуръ, то величина ихъ становится меньше нормальной, при чемъ *однородныя фигуры* (т. е. изображающія одинъ и тотъ-же предметъ) должна быть одной величины.

Всякая фигура занимает въ щитѣ опредѣленное мѣсто, называемое *положеніемъ* ея, а если ихъ нѣсколько, то онѣ имѣютъ опредѣленное *расположеніе*. Главнѣйшихъ положеній девять, которыя уже сами по себѣ имѣютъ значенія, особенно если допустить, какъ то дѣлали первые геральдисты, что щитъ представляетъ самого рыцаря.

Въ этомъ случаѣ буквы Г. Б. Д. (рис. 71) показываютъ мѣсто головы и часть эта называется главою щита.

Б.—будетъ вершина главы.

Г. и Д.—правый и лѣвый верхніе углы щита (руки рыцаря).

Е.—почетное мѣсто—изображая мѣсто шеи, которую украшаютъ знаками отличія.

А.—центръ или сердце щита.

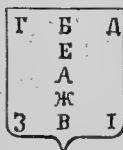
Ж.—фокусъ (пупъ) щита—мѣсто живота рыцаря.

В.—оконечность щита—ноги его и

З. и І.—правый и лѣвый нижніе углы щита.

При помощи этихъ 9-ти положеній можно точно указать мѣсто фигуры на щитѣ.

Рис. 71.

Лысловы.—Въ червленомъ щитѣ, золотого строма. (Общ. Герб. X 21).

Фигуры помѣщаясь въ щитѣ могутъ имѣть различныя расположенія. Нѣкоторые расположенія получили названіе *правильныхъ* въ отличіе отъ другихъ—*случайныхъ*. Первые для фигуръ слѣдующія.

Одна фигура, если не имѣетъ особаго мѣста какъ нѣкоторые геральдическія, должна быть изображена въ центрѣ щита. (рис. 72). Но она можетъ быть повышена, понижена, правѣе или лѣвѣе, или занимать одно изъ другихъ положеній (рис. 73).

Двѣ фигуры должны быть помѣщены одна подъ другой (1. 1.) (рис. 74 и 75). Три фигуры—двѣ вверху и одна подъ ними (2.1) (рис. 76 и 77); если онѣ

Рис. 73.

Сорохтинъ.—Щитъ разсѣченный. Въ правой серебряной части левъ натурального цвѣта держащій въ переднихъ лапахъ коня. Въ лѣвой лазурной части выходящая рука въ серебряныхъ доспѣхахъ и золотан шестигранный щитъ въ верхнемъ правомъ углу. (Общ. Герб. VII 99).

Рис. 74.

Оболонскіе.—Въ червленомъ разсѣченномъ щитѣ серебряный вылетающій орелъ и двѣ серебряныя геральдическія розы (1. 1.). (Общ. Герб. VIII 167).

Рис. 75.

Сквородинъ.—Въ червленомъ щитѣ серебряная шестигранный щитъ и золотой полушисла рогати вверху. (1. 1.). (Общ. Герб. 69 VIII).

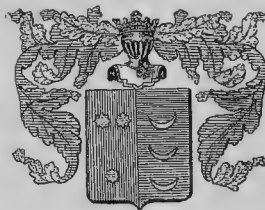
расположены обратно (т. е. 1 и 2) (рис. 78), то такое расположение называется *неправильным* и терминъ этотъ употребляется и для всѣхъ обратныхъ расположений фигуръ.

Рис. 76.

Прудниковы.—Щитъ перестѣнный. Въ верхней лазуревой части три серебряныя шестиугольныя звезды (2. 1.); нижняя часть разсѣчена: въ правой серебряной—обремененная сидящая на землѣ собака натурального цвѣта; въ лѣвой—черезеленой—золотой съ черными анкерштокомъ якорь. (Общ. Герб. V 142).

Рис. 77.

Кулжыми.—Въ разсѣченномъ щитѣ, три золотыя осмьугульныя звезды (2. 1.)—на черзеленой и три серебряныя полуищаца рогами зверскъ (1. 1. 1.)—на лазури. (Общ. Герб. VI 43).

Рис. 78.

Бухарины.—Щитъ перестѣнный въ верхней, лазуревой, части три серебряныя шестиугольныя звезды (1. 2.); въ нижней разсѣченной черною и золотой части—ассирийскіе перемычныя съ частями финифти и металла. (Общ. Герб. V 49).

Четыре фигуры располагаются въ два ряда по двѣ (2.2) (рис. 79); пять фигуръ—въ три ряда (2.1.2 (рис. 80); во французской и другихъ западно-европейскихъ геральдикахъ—2.2.1); шесть фигуръ—въ три ряда (3.2.1) (рис. 81).

Рис. 79.

Горшени.—Въ лазуревомъ щитѣ серебряная стрѣла сопровождаемая, четырьмя серебряными шестиугольными звездами (2. 2.). (Общ. Герб. V 107).

Рис. 80.

Картавицыны.—Въ разсѣченномъ щитѣ, золотое строило на черни и пять серебряныхъ ластовицъ (2. 1. 2) на черзелени. (Общ. Герб. VIII 54).

Рис. 81.

Комаровы.—Въ разсѣченномъ щитѣ золотой глава обремененная двумя черными распростертыми крылами. Въ правой, серебряной части, черзеленая глава обремененная серебрянымъ ключемъ и шестью комарамъ натурального цвѣта (3. 2. 1.). Въ лѣвой черзеленой части серебряное строило съ поставленнымъ на вершинѣ его пламенеющимъ сердцемъ. (Общ. Герб. X 141).

Большее число фигуръ не имѣетъ особаго правильнаго расположенія.

Случайными называются расположенія фигуръ отличныя отъ правильныхъ и неправильныхъ (рис. 82, 83, 84, 85 и 86).

Когда въ щитѣ помѣщено болѣе 12-ти фигуръ, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ выходятъ за края его, то щитъ называется *успыннымъ* (рис. 87).

Если фигуры разнородныя, то главѣйшею считается или находящая въ центрѣ или большая по величинѣ.

Рис. 82.

Гладковы.—Въ пересѣченномъ лазурномъ щитѣ, серебряныя двѣ стрѣлы и двѣ пшени, сходящіяся въ андреевскій крестъ остриями въ срединѣ щита. (Общ. Герб. VIII 101).

Рис. 83.

Иконлены.—Въ пересѣченномъ лазурномъ и червленомъ щитѣ, серебряный узелъ сопровождаемый двумя золотыми—въ перевязь вѣтви—и двумя серебряными—въ перевязь вправо—пчелами. (Общ. Герб. VIII 168).

Рис. 84.

Качаловы.—Щитъ четверчастный. Въ первой, серебряной, части стоящая на землѣ черная пшеница или золотая яблѣга. Во второй, лазурной, части выходящая изъ облаковъ рука въ серебряныхъ доспѣхахъ вооруженная саблею. Въ третьей, червленой, части серебряный полумѣсяцъ розами вѣтвь сопровождаемый пшению золотыми шестиступенчатыми звѣздами (3. 2.). Въ четвертой, золотой, части черныя дуглавыя орля. (Общ. Герб. IX 90).

Рис. 85.

Рис. 85.

Козодановны.—Щитъ четверчастный. Въ 1-й, червленой, части семь золотыхъ пчелъ летящихъ въ три перевязи вѣтви (2. 8. 2.). Во 2-й, серебряной, части зеленый узелъ съ лѣтающею надъ нимъ нитью—въ перевязь вѣтви золотую пшеницу и серебряный лугъ съ наложенной на тѣлушку стѣлаю. Въ 3-й, серебряной, части выходящая въ стога черная дошпка. Въ 4-й, лазурной, части золотая дворянская корона и коринка съ цвѣтами (1. 1.). (Общ. Герб. I 67).

Рис. 87.

Кн. Тарковскіе.—Щитъ пересѣченный волнами черною и лазурью. Въ верхней, устьинной, золотыми шестиступенчатыми звѣздами, части, двѣ серебряныя горы. (Общ. Герб. XII 9).

Рис. 88.

Тарковскіе.—Въ разсѣченномъ щитѣ серебряный лавчатый крестъ, сопровождаемый золотымъ полумѣсяцемъ обращеннымъ верхнимъ рогомъ къ лѣвой стороне; нижняго конца креста на лазурь и золотое шестиступенчатое звѣзда и полумѣсяцъ рогами вверхъ (1. 1.)—на червленомъ. (Общ. Герб. VI 186).

Рис. 89.

Неиснины.—Въ червленомъ щитѣ, раздѣленный лазурными ромбами и золотыми и серебряными полуромбами (треугольниками), полевъ, сопровождаемый во главѣ золотымъ ушникомъ крестомъ и обрамленный двумя, въ андреевскій крестъ, копьями. (Общ. Герб. XIII 63).

Остальные фигуры сопровождаютъ, окружаютъ или изображаются такимъ

образомъ, что приходится примѣнять описательную форму, для указанія ихъ расположенія въ щитѣ (рис. 88—91).

Если фигура помѣщена на другой, то вторая называется *обремененною* (рис. 66 и 92). Если-же фигура, какъ-бы опоясываетъ или охватываетъ другія, то послѣднія называются *обрамленными* (рис. 93). Иногда въ этомъ случаѣ

Рис. 90.

Ключаревы.—Въ лазуревомъ щитѣ, золотые, сходящіе кольцами и обращенные вправо и лѣво, два ключа въ стоѣ, сопровождаемые во главѣ двумя серебряными восьмиконечными звѣздами. Сновь кольца продѣта въ поясъ восточная сабля остриемъ вправо. (Общ. Герб. V 88).

Рис. 91.

Любанскіе.—Въ лазуревомъ съ зеленою оконечностью щитѣ, выходящая изъ облаковъ рука, пронзающая мечемъ распростертаго вѣка. Въ правомъ верхнемъ углу выходящая въ перевязъ солнце. Между рукою и оконечностью въ лѣвомъ углу щита три серебряныя шестиугольныя звѣзды (1. 2). (Общ. Герб. IX 32).

Рис. 92.

Герсели.—Въ щитѣ разсѣченномъ серебромъ и червленю, лазуревый поясъ обремененный тремя золотыми шестиугольными звѣздами. (Общ. Герб. V 134).

фигура изображается такимъ образомъ, что она не только покрываетъ часть другихъ фигуръ, но и помѣщается въ нѣсколькихъ поляхъ щита (рис. 94).

Фигуры, обременяющія геральдическія, изображаются по направленію этихъ послѣднихъ (рис. 92). Если же онѣ помѣщены иначе, то это всегда указывается (рис. 95).

Рис. 93.

Колошини.—Щитъ разсѣченный. Въ правой, лазуревой, части два золотыхъ, выходящихъ изъ боковыхъ сторонъ, скрещивающихся стропила. Въ лѣвой, червленой, части серебряный столбъ, обремененный тремя украшенными поясами, обрамленными копейки натурального цвѣта. (Общ. Герб. IX 119).

Рис. 94.

Семичовы.—Щитъ четверчастный: золотой, серебряный, зеленый и червленый. Все обрамлено, обращенною, въ серебряныхъ доспѣхахъ рукою, вооруженною саблею съ золотою рукояткою. (Общ. Герб. VI 64).

Рис. 95.

Христиани.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, черной, части золотой столбъ обремененный черными крыломъ и сопровождаемый двумя золотыми шестиугольными звѣздами. Нижняя часть разсѣчена лазурью и червленю, обрамленными двумя серебряными, въ андреевскій крестъ перевязями, обремененными пчелою натурального цвѣта въ стоѣбъ (Общ. Герб. X 139).

Переходя къ цвѣту фигуръ, должно замѣтить, что основное правило геральдики состоитъ въ томъ, что не должно помѣщать металла на металлъ, или финифтъ на финифтъ, но металлъ на финифтъ и наоборотъ.

Такимъ образомъ, если поле металлическое, то въ немъ могутъ быть лишь финифтяныя фигуры, а въ финифтяномъ — металлическія.

Исключенія изъ этого правила представляютъ: 1) *загадочные (ложные) гербы* (*armes à enquête*); 2) *языки, когти, клювы, чешуя* и т. п. — у фигуръ негеральдическихъ и 3) *фигуры обрамляющія*. Въ этихъ случаяхъ можетъ быть помѣщена металлическая фигура на металлѣ и финифтяная на финифти.

Рис. 96.

Измайловы. — Щитъ разсѣченный. Въ правой, серебряной, части золотой упираемый крестъ и натурального: цѣта подкова (1. 1.). Въ лѣвой, лазуревой, съ зеленого окошечностью, части червленая перьяная вправо сопровождаемая: 6-ю золотыми шестиугольными звѣздами въ три перьяны. (2. 3. 4.) и серебряными полумѣсяцемъ, обращенномъ рогами къ лѣвоуверхнему углу. Въ окошечности серебряная рѣка въ полевъ. (Общ. Герб. IV 67).

Рис. 97.

Поляныскіе. — Въ разсѣченномъ, съ зеленою окошечностью, щитѣ, разсѣченная золотомъ и лазурью глава, обремененная, перегибныхъ металла и финифти, шестиугольною звѣздой; въ правой, червеной, части вооруженный мечомъ, въ серебряныхъ доспѣхахъ воина, борящагося со лѣвомъ натурального цѣта лѣлой серебряной части. (Общ. Герб. VIII 27).

Рис. 98.

Веймары. — Въ пересѣченномъ черною и золотомъ щитѣ, лѣвъ вооруженной сѣкирою, перегибныхъ съ частями финифти и металла. (Общ. Герб. X 99).

Но въ нашихъ гербахъ, составленныхъ въ прошломъ столѣтіи, часто встрѣчается несоблюденіе этого основнаго положенія, происходящее, надо думать, по незнанію правилъ геральдики (напр. рис. 95).

Гербовые мѣха, тѣлесная и натуральная финифти помѣщаются безразлично на металлѣ или финифти.

Рис. 99.

Филимоновы. — Въ трехчастномъ, скошенномъ слѣва, зеленомъ, золотомъ и черною щитѣ, оловъ перегибныхъ съ частями металла и финифти (черны). (Общ. Герб. VI 109).

Рис. 100.

Андреевы. — Въ червленомъ щитѣ: четверочастная скошенная золотомъ и лазурью глава — обремененная шестиугольною, перегибныхъ, металла и финифти, звѣздой, съ золотую рукоятію шпата остріемъ вверхъ и караванъ, проходящій въ андреевскій крестъ — сквозь серебряный полумѣсяцъ рогами вверхъ. (Общ. Герб. VII 63).

Рис. 101.

Тюлины. — Въ трехчастномъ скошенномъ и разсѣченномъ щитѣ, золотомъ солнцѣ — на лазури и два образцовая другъ въ другу зрѣла, перегибныхъ финифти и металла, на черни и серебрѣ. (Общ. Герб. V 145).

Нѣкоторые французскіе и англійскіе геральдисты допускаютъ это и для пурпуровой.

Если щитъ состоитъ изъ частей, металлическихъ и финифтяныхъ, то можетъ случиться, что фигурѣ придется занять часть тѣхъ и другихъ.

Въ этомъ случаѣ, та часть, которая будетъ лежать на металлической, должна быть цвѣта финифти и наоборотъ. Такая фигура называется *перемѣн-*

Рис. 102.

Кухарские.—Въ щитѣ четверочастномъ, золотомъ и червленомъ, два идущіе лва, изъ коихъ нижній обращенъ, перемѣнныхъ съ частями, металла и финифти. (Общ. Герб. VII 80).

Рис. 103.

Иваншинны.—Щитъ трехчастный разбѣснѣнный и скошенный лазурью серебромъ и золотомъ. Въ правой части выходящая изъ облаковъ, обрамленная рука, въ серебряныхъ доспѣхахъ, вооруженная мечемъ. Въ лѣвой части колю и шпата натурального цвѣта, въ андреевскій крестъ. Въ нижней, съ зеленою окантою, части—черное съ серебряною узкою каймою, обремененное двумя серебряными стрѣлами—стрѣлою и идущій левъ натурального цвѣта. Въ первой и второй частяхъ—три шестигольныхъ вывазды перемѣнныхъ съ частями металла и финифти. (Общ. Герб. VI 23).

Рис. 104.

Бережовы.—Щитъ четверочастный. Въ 1-й и 2-й, скошенныхъ сабѣ и справа золотомъ и зеленою, частяхъ, шестигульная чаша и два снопа изъ перелавъ лѣво и право, перемѣнныхъ съ частями металла и финифти. Въ 3-й, лазуревой, части серебряное строило. Въ 4-й, пересѣченной червленою и черною, части, три серебряные тара (1. 2). (Общ. Герб. VIII 160)

ныхъ съ частями финифти и металла. Отъ положенія ея въ щитѣ и дѣленій его, зависитъ распределение цвѣтовъ фигуры (рис. 96—99).

Рис. 105.

Выродовы.—Въ разбѣснѣнномъ щитѣ разбѣснѣнная червленою и серебромъ, глава обремененная 4-мя, въ андреевскій крестъ (остриями въ средину), колющими, перемѣнныхъ съ частями финифти и металла. Въ правой, золотой, верхней полѣ обремененный серебряною шестигульною вывазкою. Въ лѣвой, лазуревой, части выходящій, въ перелавъ лѣво, левъ натурального цвѣта съ обращенною головою и вооруженный мечемъ. (Общ. Герб. VIII 84).

Рис. 106.

Дедюлины.—Въ щитѣ скошенномъ сабѣ лазурью и золотомъ, утиренный крестъ и три алмазъ (2. 2) перемѣнныхъ съ частями металла и финифти. (Общ. Герб. VI 27).

Если такихъ фигуръ въ щитѣ двѣ, три или четыре, то цвѣта послѣднихъ зависятъ отъ ихъ расположенія. (Рис. 101—106).

Крайне рѣдко встрѣчается еще одинъ способъ изображенія фигуръ: помощью тонкой линіи (обыкновенно черной) обводятся лишь наружные контуры фигуры (рис. 108).—Такая фигура называется *очерченною*.

Рис. 107.

Геслеръ.—Щитъ четверочастный. Въ 1-й и 4-й лазуревыхъ частяхъ, золотая пчела. Во 2-й и 3-й золотыхъ частяхъ лазуревая пятиугольная звезда. (Общ. Герб. V 140).

Рис. 108

Евсѣювымъ.—Въ лазуревомъ щитѣ четверочастнаго щита, червлєный ушреняный яръстъ. Въ 1-й серебряной части щита *очерченныя* полушпацъ рогами вѣлво и восемь шестигугольныхъ звѣздъ. Во 2-й золотой части, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ, вооруженная мечемъ. Въ 3-й червлєной части, золотое съ серебряною каймою строило. Въ 4-й—вѣселой части, древне греческій золотой шлемъ. (Общ. Герб. 101 X.)

ГЛАВА V-я.

Фигуры геральдическія.

Геральдическія фигуры дѣлятся на *почетныя* и *простыя*.

Первыя получили такое названіе потому, что часто жаловались въ знакъ особаго отличія и кромѣ того онѣ занимаютъ въ щитѣ наиболѣе важныя положенія, подобныя которымъ принимаютъ и другія фигуры. Простыя фигуры, обладая нѣкоторыми свойствами почетныхъ, меньше послѣднихъ по величинѣ и составляютъ какъ бы переходъ отъ фигуръ геральдическихъ къ негеральдическимъ.

Французскіе геральдисты обыкновенно придерживаются много дѣленія геральдическихъ фигуръ, а именно на четыре группы: 1) *фигуры почетныя или главныя*, 2) *фигуры второстепенныя*, 3) *фигуры третьестепенныя* и 4) *уменьшенныя главныя фигуры*. Но нѣтъ особенныхъ основаній для отдѣленія фигуръ третьестепенныхъ отъ второстепенныхъ, равно какъ и выдѣленія въ отдѣльную группу фигуръ уменьшенныхъ (узокъ). Кромѣ того, эти четыре группы даютъ цѣлую массу отдѣльных названій. Принятое у насъ дѣленіе геральдическихъ фигуръ болѣе простое и имѣетъ за собою большія основанія.

ПОЧЕТНЫЯ ФИГУРЫ.

Почетныя фигуры составляютъ: *глава* (chef, schield-haupt), *столбъ* (pal, pfahl), *полоса* (fascie, balken), *перевязь* (bande и barre, schrägbalken), *крестъ* (croix, kreuz), *стропило* (chevron, sparren), *кайма* (bordure, bord), *оконечность* (champagne или campagne, schild-fuss), *щитокъ* (écusson en coeur, schildlein) и *вольная часть* (franc quartier, vierung).

Западно-Европейскіе геральдисты прибавляютъ еще *андреевскій крестъ* (sautoir, schragen) и *виллообразный* (трехконечный) *крестъ* (pairle, deichsel); но мы считаемъ ихъ просто разновидностью прямого креста.

Изъ числа этихъ фигуръ—глава, вольная часть и оконечность не могутъ быть повторены на щитѣ, а также повышены или понижены.

Всѣ почетныя фигуры—за исключеніемъ щитка и внутренней каймы—должны касаться сторонъ щита, иначе онѣ будутъ *свободными* или *укороченными*.

Хотя всѣ эти фигуры ограничены прямыми линіями, но иногда послѣднія могутъ мѣняться на ломанныя или кривыя, и фигуры тогда получаютъ особыя названія. Такъ онѣ могутъ быть *шпигвидными*, когда контуры ихъ имѣютъ шипы, *зубчатыя*, когда они съ зубцами, *пнистыя*, *волнистыя*, *облачныя*, *выступныя* и т. д.

Даже самая форма фигуръ можетъ мѣняться. Такъ, нижній конецъ ихъ бываетъ иногда *заостренъ*, и фигура тогда называется *заостреною*, она будетъ *остроконечная* если всѣ концы ея острые и т. д. Чаще всего такія измѣненія встрѣчаются въ крестахъ,

Наконецъ, въ зависимости отъ финифти, металла или мѣха, почетная фигура можетъ быть, одной финифти, металла или мѣха (*сплошная* фигура) или нѣсколькихъ; въ зависимости какъ эти послѣднія сочетаются, фигуры бываютъ: *составныя*—когда вся фигура составлена изъ разныхъ металловъ или финифтей, *наставныя* когда фигура одного металла или финифти, а концы ея какъ-бы наставлены инымъ; *шахматная*, когда составлена изъ шахматъ разныхъ финифтей и металловъ; *рѣшетчатая* и т. д. Въ рѣдкихъ случаяхъ подобное же сочетаніе или эмалей можетъ быть у простыхъ и негеральдическихъ фигуръ.

Если почетная фигура имѣютъ размѣры менѣе своей нормальной величины, то она называется *узкою*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ узкія фигуры, какъ мы укажемъ ниже, имѣютъ свои особыя названія.

Глава.—Она занимаетъ верхнюю треть щита и изображаетъ шлемъ, бурелетъ или корону рыцаря (рис. 109). Если глава уменьшена до трети своей ширины, т. е. равна $\frac{1}{3}$ щита (или нѣсколько болѣе), то тогда называется *вершинною*.

Столбъ.—Нѣкоторые геральдисты считаютъ, что онъ изображаетъ копье

Рис. 109.

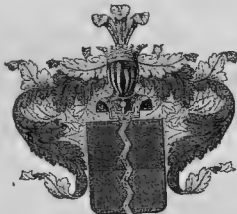
Золотаревы.—Въ щитѣ раздѣленномъ черная *глава* обремененная золотыми прилепами, крестомъ. Въ правой, серебряной, части щита остриемъ вверхъ и черная городская стѣна въ андреевскій крестъ. Въ лѣвой, лазуревой, части разогнутая лѣпка натурального цвѣта. (Общ. Герб. III 90).

Рис. 110.

Убринъ.—Въ золотомъ щитѣ черная *стѣна* обремененная двумя золотыми пятиугольными выдами и серебряною между ними лѣзвиею. (Общ. Герб. V 148).

Рис. 111.

Емельяновы.—Въ пересѣченномъ лазурью и червасною щитѣ золотой лопатный *столбъ*. (Общ. Герб. VII 11).

рыцаря, а другіе—столбъ, увѣнчанный щитомъ, который выставляли бароны, какъ знакъ власти суда надъ вассалами. Столбъ помѣщается въ щитѣ вертикально, занимая треть его (рис. 110). Если онъ утоньшенъ до половины, или даже до $\frac{1}{3}$, то называется *столбикомъ* (рис. 111). Отличіе трехчастнаго разсѣченнаго щита отъ щита, въ которомъ помѣщенъ столбъ, то что во второмъ случаѣ въ щитѣ три металла или финифти, а въ первомъ два (рис. 112). Если столбъ помѣщенъ не въ срединѣ, а съ правой или лѣвой стороны щита, то называется *правымъ* или *лѣвымъ бокомъ* (рис. 113).

Рис. 112.

Елисейевы.—Въ трехчастномъ разсѣченномъ червленю, черню и лазурю щита, двѣ серебряныя звезды остріемъ вверхъ на червленомъ и лазурномъ, и золотая шестигранныя звезда на черни. (Общ. Герб. V 116).

Рис. 113.

Гр. «онъ-гдѣрь Острова-Сайгінъ.—Въ золотомъ щитѣ четверчастнаго щита, чернымъ коронованнымъ двуглавымъ орломъ. Въ 1-ой и 4-ой золотыхъ частяхъ щита три лазуревыя рѣки въ перевязь вправо и лѣвой червленый бокъ обремененный серебряными ключами—въ 1-ой и, подобныя же рѣки во въ перевязь влѣво и правый бокъ—въ 4-ой части. Во 2-ой и 3-й лазуревыхъ частяхъ, по три золотыя шестигранныя звезды (2. 1 и 1. 2). (Общ. Герб. X. 8.).

Рис. 114.

Мартьяновы.—Въ лазурномъ щитѣ золотой зубчатый поясъ, сопровождаемый тремя серебряными полумѣсяцами рогами вверхъ (2. 1). (Общ. Герб. VI 17).

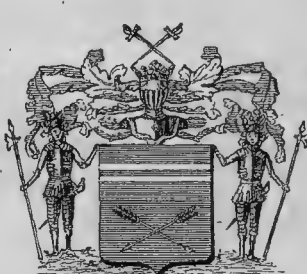
Поясъ.—Изображаетъ поясъ рыцаря, а потому и изображается горизонтально въ срединѣ щита, занимая $\frac{1}{3}$ его (рис. 114). Если поясъ имѣетъ лишь одну-треть нормальнѣй величины, то онъ иногда называется *полосою* (рис. 115). Если полосы эти расположены по двѣ, то ихъ называютъ *брусьями* (рис. 116). Но гораздо чаще, вмѣсто отдѣльнаго названія, въ обоихъ случаяхъ

Рис. 115.

Мантуровы.—Въ щитѣ, пересѣченномъ лазурью и серебромъ червленая полоса. Въ верхней части щита золотой ушпиренный крестъ и серебряный полумѣсяцъ рогами влѣво. Въ нижней части двѣ съ наложенною на тетиву стрѣлою, обрамляющей полосу щита. (Общ. Герб. VI 97).

Рис. 116.

Семеновы.—Въ лазуревомъ щитѣ серебряные брусья и двѣ лежащія въ андреевскій крестъ стрѣлы остріями внизъ. (Общ. Герб. V 78).

Рис. 117.

Корбутовскіе.—Въ червленомъ щитѣ, три серебряныя волнистыя пояса. (Общ. Герб. V 105).

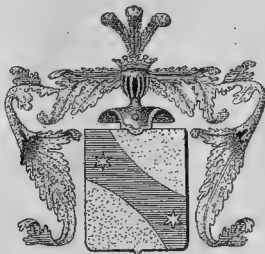
описывая гербъ говорятъ узкій поясъ. Волнистый поясъ у насъ прежде назывался *рпкою* (рис. 117), а поясъ съ выступами — *стпною* (рис. 118).

Рис. 118.

Болкуновы.—Въ червленомъ щитѣ, лазурная вершина, обремененная двумя серебряными подковами и золотымъ утиреннымъ крестомъ и три серебряные съ выступами, укороченные пояса, обрамленные копейки въ столбѣ. (Общ. Герб. IX 118).

Рис. 119.

Голенкины.—Въ золотомъ щитѣ лазурная волнистая *перевязъ альбо*, обремененная двумя серебряными шестиугольными звездами. (Общ. Герб. IV 100).

Рис. 120.

Ниротжордовы.—Въ щитѣ сложенномъ справа лазурью и червленью: золотая *перевязъ альбо*, обремененная тремя лазурными звездами; золотой рогъ въ перевязѣ альбо на лазури и утиренный золотой-же крестъ, на червленой. (Общ. Герб. VII 35).

Рис. 121.

Шшицбергъ.—Въ лазурномъ щитѣ, золотая *перевязъ тираво*, обремененная тремя черными шестиугольными звездами. (Общ. Герб. V 147).

Рис. 122.

Масаловы.—Въ золотомъ щитѣ узкая составная изъ червленой и лазури *перевязъ альбо* (Общ. Герб. VII 127).

Перевязъ.— Она изображаетъ перевязъ, на которой рыцарь носилъ мечъ, почему и помещается въ щитѣ диагонально, занимая треть его. Въ щитѣ

Рис. 123.

Мердины.—Щитъ расщепленный. Въ правой, черной, части золотое стропило обремененное тремя натурального цвѣта гранатами, а сопроможденное тремя серебряными шестиугольными звездами. (2.1). Въ лѣвой, лазурной, части два серебряныхъ жерги альбо. (Общ. Герб. III 119).

Рис. 124.

Кишенискіе.—Въ червленомъ щитѣ два узкихъ серебряныхъ жергана (*жерги*) въ правую между которыми три драгоцѣнные камни въ золотой оправѣ. (Общ. Герб. VI 57).

перевязь можетъ быть помѣщена по діагонали изъ праваго верхняго угла—*перевязь злѣво* (рис. 119 и 120), или изъ лѣваго—*перевязь вправо* (рис. 121). Узкая перевязь называется *жердью* иногда *чертою* (рис. 122, 123 и 124). Во французской геральдикѣ, помѣщенная въ гербѣ узкая перевязь вправо, служила, въ прошлыхъ столѣтіяхъ, признакомъ незаконнаго происхожденія владѣльца его, почему и явилось французское выраженіе: «*né du côté gauche*», а отъ послѣдняго русское—«дѣти съ лѣвой стороны», въ случаѣ незаконности ихъ происхожденія.

Крестъ.—Онъ въ большомъ почетѣ между геральдическими фигурами, первоначально могъ употребляться лишь лицами, участвовавшими въ крестовыхъ походахъ. Съ теченіемъ времени это правило было нарушено. Громадное число рыцарей, бывшихъ въ этихъ походахъ должно было ввести въ употребленіе и большое число крестовъ, такъ какъ каждый хотѣлъ имѣть его иного вида, и почему изъ всѣхъ геральдическихъ фигуръ, кресты представляютъ наибольшее разнообразіе. Кромѣ различія по контурамъ общаго всѣмъ фигурамъ—они имѣютъ свои особые отличія.

Три вида креста: *прямой*, *андреевскій* и *вилообразный* (трехконечный), послужили основнымъ типомъ для всѣхъ разновидностей крестовъ.

1) *Прямой крестъ*—иногда называется геральдическимъ крестомъ.

Эта форма креста образована соединеніемъ столба и пояса (рис. 125). Если онъ серебряный въ червленомъ щитѣ, то иногда называется *савойскимъ крестомъ*. Укороченный серебряный прямой крестъ въ червленомъ щитѣ, получилъ названіе *женевскаго* (или швейцарскаго креста), а въ лазуревомъ щитѣ—*греческаго* креста (рис. 126).

Въ зависимости отъ своихъ контуровъ прямой крестъ бываетъ: *лапчатый* (рис. 127), *зубчатый* (рис. 128), *пнистый* (рис. 129—130), *съ выступами*

Рис. 125.

Назаровъ.—Въ серебряномъ щитѣ лазуревый прямой крестъ, обремененный золотомъ шестилучною звѣздою. (Общ. Герб. V 138).

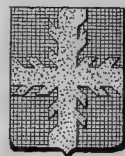
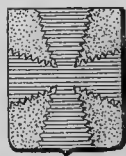
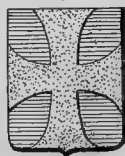
Рис. 126.

Рис. 127.

Рис. 128.

Рис. 129.

Рис. 130.

Греческій крестъ.

Лапчатый крестъ.

Уширенный зубчатый крестъ.

ПНИСТЫЕ КРЕСТЫ.

Лини симметричны.

Лини несимметричны.

(рис. 131), *обручной* (рис. 132), *чешуйчатый* (рис. 133), *шиповидный* (рис. 134), *увеличенный* (рис. 135), *уширенный* (рис. 136), *стрѣлчатый* (рис. 137), *треугольный* (рис. 138), *ромбическій* (рис. 139), *гвоздевидный* (рис. 140),

Рис. 131.

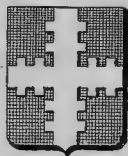

Рис. 132.

Рис. 133.

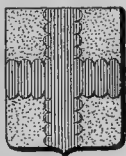

Рис. 134.

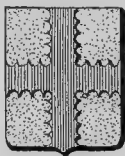

Рис. 135.

Крестъ съ выступами.

Обручный крестъ.

Чешуйчатый крестъ.

Шиповидный крестъ.

Увеличенный крестъ.

головчатый (рис. 141), ступенчатый (рис. 142), выступной (рис. 143), остроконечный (рис. 144), вилчатый (рис. 145), кроковидный (рис. 146).

Рис. 136.

Рис. 137.

Рис. 138.

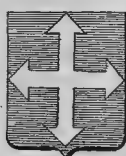

Рис. 139.

Рис. 140.

Уширенный крестъ. Стрѣловидный крестъ. Треугольный крестъ. Ромбический крестъ. Гвоздевидный крестъ.

Выступной крестъ иногда бываетъ укороченнымъ (рис. 147). Если онъ сопровождается четырьмя крестиками (небольшими прямыми крестами), то назы-

Рис. 141.

Рис. 142.

Рис. 143.

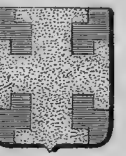

Рис. 144.

Рис. 145.

Головчатый крестъ.

Ступенчатый крестъ.

Выступной крестъ.

Остроконечный кр.

Вилчатый крестъ.

вается *Иерусалимским крестомъ* (рис. 148). Выступной крестъ можетъ быть съ *шипами* (рис. 149).

Рис. 146.

Рис. 147.

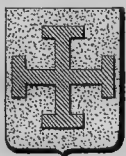

Рис. 148.

Рис. 149.

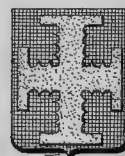
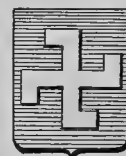

Рис. 150.

Кроковидный кр.

Укороченный выступной крестъ.

Червленый Иерусалимский крестъ.

Выступной крестъ съ шипами.

ГОЛОВЧАТ. КР. съ прямоугольными головами.

У головчатого креста головы или *прямоугольныя* (рис. 150) или *отс-*
ченныя (рис. 151).

Укороченный прямой крест может быть вырубленным *неправильно* (рис. 152) или *правильно* (рис. 153). Вырубь может быть двойной (рис. 154).

Уширенный крест—образованный четырьмя сходящимися в средину треугольниками — также иногда имеет вырубь (рис. 155), который бывает

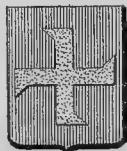
Рис. 151.

Рис. 152.

Рис. 153.

Рис. 154.

Рис. 155.

ГОЛОВЧАТЫЙ КР. СЪ ОТСЕЧЕННЫМИ ГОЛОВАМИ.

Неправильный.

Правильный.

СЪ ДВОЙНЫМЪ ВЫРУБОМЪ.

Уширенный.

закругленным (рис. 156). Довольно часто вырубь встречается и у других форм креста (напр. у *лапчатого* (рис. 157—159). Треугольники, образующие уши-

Рис. 157.

Рис. 158.

Рис. 156.

ВЫРУБНОЙ КР. СЪ ЗАКРУГЛЕННЫМИ ВЫРУБКАМИ.

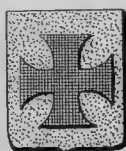

Бузовлевы.—Въ щитополномъ щитѣ, золотой лапчатый крестъ на червленомъ и серебряномъ полудиагоналѣ, рогами вверху на лазури. (Общ. Герб. VI 85).

Чашиниковы.—Щитъ четверчастной. Въ 1-й расщепленной золотой и червленой части, лапчатый вырубленный крестъ перемешанъ съ частями металла и финифти. Во 2-ой лазурной части, серебряный лунъ въ поясѣ, тетиной вверху. Въ 3-й лазурной части, серебряное стрѣло. Въ 4-й, серебряной, части червленый съ выступами поясѣ, обрамленный стрѣлою остриемъ внизъ. (Общ. Герб. VII 109).

Рис. 159.

Лапчатый крестъ.

ренный крестъ иногда сходятся въ помещенный въ его центръ кругъ (рис. 160 и 161). Уширенный крестъ можетъ быть *заостреннымъ* (рис. 162); иногда онъ имеетъ всего три конца, и въ этомъ случаѣ получаетъ названіе *неполнаго креста* (рис. 163).

Рис. 161.

Рис. 160.

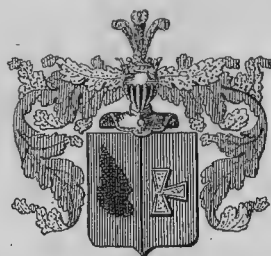
Рис. 163.

Волынскіе.—Въ червленомъ щитѣ серебряный уширенный крестъ. (Общ. Герб. IV 32).

Уширенный крестъ.

Елизавининъ.—Въ червленомъ расщепленномъ щитѣ черное крыло и золотой, неполный крестъ. (Общ. Герб. VIII 141).

Якоревидный крестъ (рис. 164) бываетъ *вырѣзанный* (рис. 165).

Рис. 162.

Рис. 164.

Рис. 165.

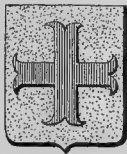
Рис. 166.

Рис. 167.

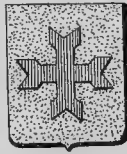
Рис. 168.

Застрепанный ушастый крестъ.

Якоревидные кресты.

Зарубленные кресты.

Трилистый крестъ.

Изъ другихъ разновидностей прямого креста, укажемъ еще: *зарубленный крестъ* съ одною (рис. 166), или двумя (рис. 167) зарубками и *трилистный крестъ* (рис. 168).

Почти такое же разнообразіе какъ въ контурахъ, встрѣчается и въ формахъ крестовъ. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

Антоніевскій или *т-образный крестъ*. Крестъ этотъ имѣетъ всего три конца, почему иногда и называется *трехконечнымъ крестомъ*. Французскіе геральдисты придаютъ ему вогнутые контуры (рис. 169); нѣмецкіе же—болѣе правильные (рис. 172). Онъ можетъ быть *ломанный* (рис. 170), *наклоненный* (рис. 174),

Рис. 169.

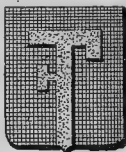
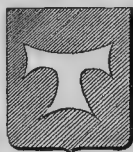
Рис. 170.

Рис. 171.

Рис. 172.

Рис. 173.

Рис. 174.

Различныя формы антоніевскаго или т-образнаго (трехконечнаго) креста.

неправильный (рис. 171), *прямой* (рис. 173), а иногда и *опрокинутый*—когда перекладина внизу, а древко креста вверху.

Рис. 176.

Рис. 177.

Латинскій крестъ.

Резановы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхній расщепленной части, сабля; въ остальной изъ андреевскій крестъ на лазури и серебряный латинскій крестъ, стояцій на зеленой окантѣ—на червленомъ. Въ нижней золотой части, рѣна натурального цвѣта. (Общ. Герб. V 54).

Опечнины.—Щитъ расщепленный. Въ правой, лазуревой, части серебряный серпъ остриемъ внизъ. Въ лѣвой, пересѣченной части лазуревый крестъ *Св. Якова*—на серебрѣ и половина полковыя натурального цвѣта на золотѣ. (Общ. Герб. IX 82).

Латинскій крестъ. Такъ называется укороченный прямой крестъ, у котораго нижній конецъ длиннѣ остальныхъ (рис. 175 и 176). Иногда крестъ этотъ называется *крестомъ страстей Господнихъ* (Passion-Kreuz). Латинскій крестъ, у котораго концы лапчатые, причемъ нижній имѣетъ небольшое утолщеніе, получилъ названіе *креста Св. Якова* (рис. 177).

Патріаршій, лотаринскій или крестъ храмовниковъ. Крестъ этотъ шестиконечный (рис. 178 и 179). Если въ шестиконечномъ крестѣ нижняя перекладина понижена и набита наискось, то крестъ получаетъ названіе *русскаго креста* (рис. 180).

Осьмиконечный крестъ—имѣетъ три перекладины (рис. 181). Если при этомъ онъ трилистный, то часто называется *армянскимъ крестомъ*.

Рис. 178.

Лотаринскій или шестиконечный кр.

Рис. 181.

Осьмиконечный кр.

Рис. 179.

Чешскіе.—Щитъ расщепленный. Въ правой, лазурной части, золотой шестиконечный крестъ, стоящій на серебряномъ, обращенномъ рогами внизъ полумѣсяцѣ и сопровождаемый во главѣ двумя серебряными шестигугольными звѣздами. Въ лѣвой, персѣвичной, части, выходящая изъ облаковъ, вооруженная саблею, рука въ серебряныхъ доспѣхахъ, на червленомъ стоящій на землѣ дубъ натурального цвѣта—на золотѣ. (Общ. Герб. IX 45).

Рис. 180.

Капаревы.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней расщепленной части, золотой русскій крестъ и серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ (1. 1) на лазури и погруженное изображеніе человека въ плащѣ и шапкѣ на червленомъ. Въ нижней золотой части, возвышающійся на холмѣ дѣлѣ натурального цвѣта рѣка въ паровомъ изгибѣ и вѣтро (Общ. Герб. III 111).

Десятиконечный крестъ можетъ быть *правильный* (рис. 182) или *косой* (рис. 183).

Неполнымъ трилистнымъ крестомъ (рис. 184 и 185) называется такой

Рис. 182.

Десятиконечные кресты.

Рис. 183.

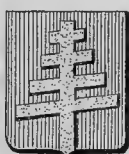

Рис. 184.

Неполный трилистный крестъ.

Рис. 185.

Знаменцы.—Въ щитѣ пересѣченный, золотой неполный трилистный крестъ на червленомъ и серебряный полумѣсяцъ рогами внизъ на лазури. (Общ. Герб. V 137).

крестъ, у котораго нижній конецъ не обозначивается трилистникомъ.

Нѣкоторыя формы крестовъ принимаютъ иногда особыя формы, при которыхъ

Рис. 186.

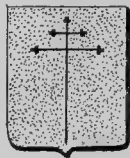

Рис. 187.

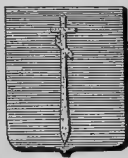

Рис. 188.

Рис. 189.

Шестиконечный трилистный.

ДЛИННЫЕ КРЕСТЫ.

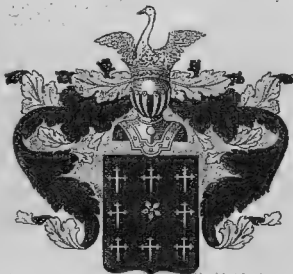
Русскій заостренный.

Осмиконечный заостренный.

Бунинскій.—Въ лазуревомъ щитѣ перстень натурального цвѣта сопровождаемый тремя длинными заостренными, уширенными крестами, сходившимися въ диагональный крестъ. (Общ. Герб. VII 15).

получаютъ названіе *длинныхъ крестовъ*. Изъ послѣднихъ чаще другихъ встрѣчается: *трилистный шестиконечный длинный крестъ* (рис. 186), *русскій заостренный длинный крестъ* (рис. 187), *осмиконечный заостренный длинный крестъ* (рис. 188) и *лапчатый заостренный длинный крестъ* (рис. 189).

Рис. 190.

Часто встрѣчаются *перекрещенные кресты*, т. е. такіе, у которыхъ концы имѣютъ видъ креста. Изъ формъ этихъ крестовъ укажемъ: *прямой* (рис. 191), *прямой неполный перекрещенный* (рис. 190), *прямой заостренный* (рис. 192), *лапчатый* (рис. 193), *заостренный лапчатый* (рис. 194), *выступной* (рис. 195), *т-образный* (рис. 196), *дванадцатиконечный* (рис. 197), *осмиконечный* (рис. 198) и *трилистный* (рис. 199).

Бестужевъ и Бестужевъ — Рюмины.—Изъ черномъ щитѣ золотой пятиконечный, сопровождаемый восемью прямыми желтыми перекрещенными серебряными крестами (3 2 3). (Общ. Герб. VIII 103 и I 60).

Существуетъ особая форма крестовъ, у которыхъ какъ бы не достаетъ

Рис. 191.

Рис. 192.

Рис. 193.

Рис. 194.

ПЕРЕКРЕЩЕННЫЕ КРЕСТЫ.

Прямой.

Прямой и заостренный.

Лапчатый.

Заостренный лапчатый.

одного конца. Сюда относятся: *неправильный пятиконечный крестъ* или *полуторный крестъ* (рис. 209) и *семиконечный неправильный крестъ* (рис. 201).

Довольно рѣдко встрѣчаются кресты: *узорный* (рис. 202), *неправильный*

косой (рис. 203) и *осьмиконечный косой* (рис. 204). Последний иногда неправильно называется *двойным крестом*.

Рис. 195.

Рис. 196.

Рис. 197.

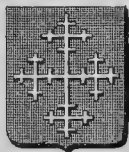

Рис. 198.

Рис. 199.

ПЕРЕКРЕЩЕННЫЕ КРЕСТЫ.
Выступлый. Т-образный. Десятиконечный. Осьмиконечный. Трипестный.

Венгерский крест (рис. 205) называется шестиконечный серебряный крест, выходящий из золотой короны поставленной на трех зеленых холмах, помещенных в червленом щитѣ.

Рис. 200.

Рис. 201.

Осьмиконечный крест.

Рис. 202.

Узорный крест.

Рис. 203.

Озерный.—В червленом щитѣ серебряный полусторонний крест. (Общ. Герб. III 40).

Брезовские.—В щитѣ, перекрещенном серебром и червленю косой неправильный крест, перекрещенный с частями металла и финифти. (Общ. Герб. V 110).

Георгиевский крест (рис. 206) образуется четырьмя серебряными (бѣлыми) съ золотою каймою, равносторонними треугольниками, сходящимися вершинами въ кругъ съ изображеніемъ Московскаго герба.

Прусский крест (рис. 207), серебряный укороченный крест, имѣющий въ центрѣ щитокъ съ одноглавымъ чернымъ орломъ, а на концахъ—лиліи.

Малтыйский крест (рис. 208)—въ червленомъ щитѣ, серебряный крестъ

Рис. 204.

Рис. 205.

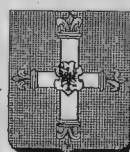
Венгерский крест.

Рис. 206.

Георгиевский крест.

Рис. 207.

Прусский крест.

Рис. 208.

Малтыйский крест.

Холматовы.—В червленомъ щитѣ серебряный косой, осьмиконечный крест. (Общ. Герб. VII 117).

составленный из четырех вырубленных, равносторонних треугольников, сходящихся вершинами в центр.

Французский (пятиконечный) крест (рис. 209)—образуется пятью равнобедренными, вырубными треугольниками, сходящимися вершинами в центр.

Лунный (рис. 212), *звездный* (рис. 213), *коронованный* (рис. 210 и 211), и *шаровидный* (рис. 214), называются прямые укороченные кресты концы которых увенчаны полумесяцами, пятиконечными звездами, коронами или шарами.

Рис. 210.

Рис. 211.

Рис. 212.

Рис. 209.

Пятиконечный (французский) крест.

Брискорн.—В пурпуровом щите четверчастина щита, серебряный коронованный императорский коронами крест с цифрой 1 в середине, составленный из четырех П. В 1-й, лазурной, части щита золотой слон; во 2-й, черной, обращенная сова, держащая сикотю; в 3-й червленой серебряный журавль и в 4-й золотой, двѣ пшавы из андреевскіх крестов острия вперед. (Общ. Герб. IV 144).

Коронованный дворянскими коронами крест.

Лунный крест.

Рис. 213.

Рис. 214.

Звездный крест.

Шаровидный кр.

Змѣйные кресты имѣют на концѣ змѣиный головы. Кресты встрѣчаются трехъ видовъ: *змѣйный* (рис. 215), *двуголовый змѣйный* (рис. 216) и *прямой змѣйный* (рис. 217).

Веревоочный крест (рис. 218), составляется изъ двухъ переплетающихся веревокъ.

Ромбическіе кресты могутъ быть *правильные*—если ромбы обращены въ одну сторону (рис. 219), и *неправильные*—если въ разныя.

Рис. 215.

Рис. 216.

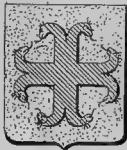
Рис. 217.

Рис. 218.

Рис. 219.

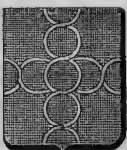
Змѣйный крест.

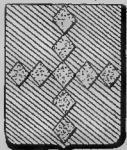
Двуголовый змѣйный крест.

Прямой змѣйный крест.

Веревоочный крест.

Ромбический крест.

Круглый крест составляется изъ поставленныхъ одинъ за другимъ круговъ. Если число круговъ во всѣхъ концахъ одинаковое, то крестъ называется *правильнымъ* (рис. 221) и *неправильнымъ* или *длиннымъ* (рис. 222), когда въ нижнемъ концѣ круговъ болѣе чѣмъ въ другихъ.

Узкий прямой крестъ (рис. 223 и 224), можетъ быть *укороченнымъ* (рис. 225).

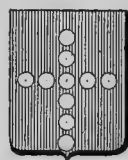
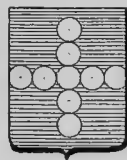
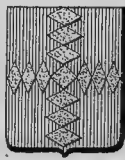
Какъ и всѣ геральдическія фигуры, крестъ можетъ быть *составленъ* изъ нѣсколькихъ металловъ или фифифтей, причемъ составленіе можетъ быть *простое, облачное* и т. д. (рис. 226 и 227).

Иногда встрѣчаются еще три вида прямого креста: *переплетенный* (рис. 228), *сквозной* (рис. 229) и *вытѣзанный* (рис. 230).

Рис. 220.

Рис. 221.

Рис. 222.

Неправильный ромбическій крестъ.

Бугриый крестъ.

Неправильный круглый крестъ.

Рис. 223.

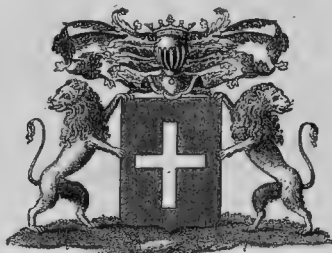

Рис. 224.

Узкій прямой крестъ.

Рис. 225.

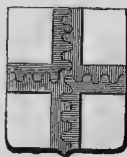
Лонгиновы.—Въ четверочастномъ щитѣ узкій, прямой, золотой крестъ. Въ 1-й червеной части три серебряныя соединенныя по три стропила образующія стѣблю, въ столбѣ. Во 2-й лазуревой части серебряный якорь съ черными анкершпикомъ. Въ 3-й лазуревой части золотой стоящій на холмѣ журавль. Въ 4-й, червеной, части щита изъ столбѣ обремененная двумя жерновыми вѣтвями и сопровождаемая во главѣ двумя серебряными шестигранными звездами. (Общ. Герб. X 133).

Бологонские.—Въ червеномъ щитѣ серебряный узкій, прямой крестъ (Общ. Герб. IV 108).

2). *Андреевскій крестъ.* Андреевскій крестъ образуется изъ соединеній перевязей вѣво и вправо (рис. 231). Иногда онъ называется *бургундскимъ* крестомъ.

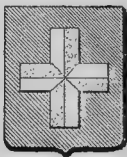
Рис. 230.

Рис. 226.

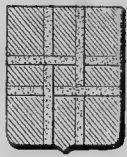
Составленный облаками крестъ.

Рис. 227.

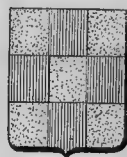
Укороченный составный крестъ.

Рис. 228.

Переплетенный крестъ.

Рис. 229.

Сквозной крестъ.

Кривонозы.—Щитъ трехчастный разсѣченный. Въ первой серебряной части подкова натурального цвѣта. Во второй лазуревой части выходящая изъ облаковъ, вооруженная саблею рука изъ серебряныхъ доспѣховъ. Въ третьей золотой части длинный серебряный, тризастный, составленный изъ двухъ червеновыхъ ступенекъ, вырванный крестъ. (Общ. Герб. V 77).

Крестъ этотъ можетъ быть *узкимъ* (рис. 232), *витымъ* (рис. 233), *трилистнымъ* (рис. 234), *укороченнымъ* (рис. 235), *головчатымъ* (рис. 236), *шаровиднымъ*

Рис. 231.

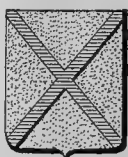
Рис. 232.

Рис. 233.

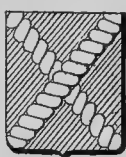
Рис. 234.

Андреевский крестъ.

Узкий андреевский крестъ.

Витой андреевский крестъ.

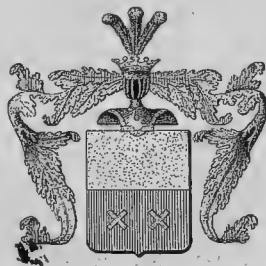

Трилистный андреевский крестъ.

(рис. 236), *выступнымъ* (рис. 237) и *якоревиднымъ* (рис. 238).

Соединение прямого креста съ андреевскимъ образуетъ *двойной крестъ* (рис. 240 и 241).

Рис. 235.

Крестъ на щитѣ, перекрещенномъ золотомъ и червленымъ два укороченные золотые андреевскія креста (Общ. Герб. IV 59).

3). *Вилообразный крестъ*. Крестъ этотъ образуется соединеніемъ обѣихъ перевязей и столба (рис. 242 и 243). Если верхняя его часть заполнена, то онъ получаетъ названіе *полаго вилообразнаго* креста (рис. 244). Вилообразный крестъ можетъ быть *опрокинутымъ* (рис. 245 и 246), *съ выступами* (рис. 243), *перекрещеннымъ* (рис. 247), *остроконечнымъ* (рис. и 248) *укороченнымъ* (рис. 249).

Стропило.—Нѣкоторые геральдисты считали, что оно изображаетъ въ щитѣ шпору рыцаря, но большинство признало его частью барьера или запора,

Рис. 236.

Рис. 237.

Рис. 238.

Рис. 239.

Рис. 240.

Рис. 241.

Головачатый андреевский крестъ.

Шаровидный андреевский крестъ.

Выступной андреевский крестъ.

Якоревидный андреевский крестъ.

Двойной крестъ.

Якоревидный двойной, укороченный крестъ.

употреблявшихся въ турнирныхъ загородкахъ. Сходство съ стропилами строительнаго искусства и послужило для его названія. Стропило имѣетъ видъ раскрытаго циркуля, ножки котораго упираются въ нижніе углы щита, а вершина нѣсколько ниже верхней линіи его (рис. 250 и 253). Оно можетъ быть *повышеннымъ* (рис. 252), *составнымъ* (рис. 253), *раздвинутымъ* и *опрокинутымъ* (рис. 254). Два стропила соединяются, образуя *соединенныя стропила* (рис. 255); иногда соединяются и три стропила. Стропило можетъ выходить и изъ боковыхъ сторонъ щита, въ этомъ случаѣ обыкновенно бываетъ

два стропила, выходящія изъ противоположныхъ сторонъ, скрещивающіяся между собою (рис. 256).

Рис. 243.

Захарины.—Въ червленомъ съ лазурнымъ, укороченнымъ, опрокинутымъ, остриемъ, золотой *вилообразный* съ *выступами* крестъ. Все обрамлено двумя выходящими изъ облаковъ *оборуженными* саблями въ серебряныхъ *доспехахъ* руками. (Общ. Герб. VIII. 120).

Рис. 242.

Вилообразный (трехногичный) кр.

Рис. 244.

Новый *вилообразный* крестъ.

Рис. 245.

Истомин.—Въ золотомъ *штитъ* опрокинутый *узкий вилообразный* кр., сопровождаемый двумя черными, *ображенными* кругъ по кругу кривыми, *обремененными* пчелою — *левое* и *правое* и *памятующимъ* сердцемъ — *левое*, и *стоящимъ* на *зелѣ* *дубомъ* *натуральнаго* цвѣта. (Общ. Герб. IX 146).

Кайма.—Кайма окружаетъ щитъ со всѣхъ сторонъ и имѣетъ $\frac{1}{3}$ его ширины (рис. 257—259). Она служитъ символомъ милости и покровительства.

Рис. 246.

Опрокинутый *вилообразный* крестъ.

Рис. 247.

Перевернутый *вилообразный* крестъ.

Рис. 248.

Остроногичный *вилообразный* крестъ.

Рис. 249.

Укороченный *вилообразный* крестъ.

Государи часто жаловали кайму въ гербъ, въ знакъ того, что лицо ее полу-

Рис. 250.

Редъ.—Въ червленомъ *штитъ* *серебряное* *стропило*, сопровождаемое двумя *серебряными* *шестигранными* *звѣздами*, и *цвѣткомъ* *натуральнаго* цвѣта. (Общ. Герб. X. 117).

Рис. 251.

бар. Буксвидентъ.—Въ *серебряномъ* *замаскированномъ* *штитъ*, *червленое* съ *выступами* *стропило*.

Рис. 252.

Каръ.—Въ *зеленомъ* *штитъ* *серебряное* *повышенное* *стропило*, *обремененное* *тремъ* *червлеными*, *шестигранными* *звѣздами*, и *серебряная* *голова* *единорога*. (Общ. Герб. IV 76).

чившее, находится подъ личною ихъ охраною. Если кайма не касается сторонъ щита, то называется *внутреннею* (рис. 260).

Рис. 253.

Рис. 254.

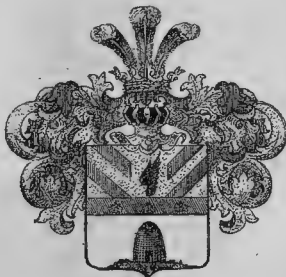

Рис. 255.

Бредихины.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, лазуревой, части *составное* изъ золота, черна и серебра *стропило*. Въ нижней, серебряной, части лазуревый столбъ, обремененный золотомъ шестиугольнымъ *вѣздомъ*, сопровождаемый двумя *вѣтвями*, надъ которыми по одной члѣтъ натурального цвѣта. (Общ. Герб. VIII 33).

Козловскыи.—Въ щитѣ пересѣченномъ, голубымъ узкій поясъ обремененный тремя пчелами натурального цвѣта. Въ верхней, золотой, части черное крыло, сопровождаемое двумя червлеными *раздвинутыми* *спрессованными* *стропилами*. Въ нижней, серебряной, части, стоящій на зеленой оградѣ, узкій натуральный цвѣта. (Общ. Герб. X 152).

Волковы.—Въ червленомъ щитѣ два серебряныя *соединенныя* *стропила*, сопровождаемые, во главѣ, серебряною *геральдическою* *розою*. (Общ. Герб. V 139).

Вольная часть.—Такъ называется квадратъ, занимающій нѣсколько менѣе одной изъ частей четверочастнаго дѣленія и помѣщенный въ правомъ или въ лѣвомъ углу щита. Вольная часть получила большое примѣненіе въ гербахъ городовъ, гдѣ въ ней обыкновенно помѣщенъ гербъ губерніи.

Рис. 256.

Рис. 257.

Рис. 258.

Благо.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, лазуревой, части два золотыя, выходящія изъ боковыхъ сторонъ *скрещивающіяся* *стропила*. Въ нижней, серебряной, части червленый столбъ, обремененный выходящими, вооруженными мечемъ, лѣвымъ, сопровождаемый двумя *подковами*. (Общ. Герб. IX 61).

Грубунныи.—Въ серебряномъ щитѣ червленая *кайма* и три сходящіяся въ изображеніи *крестъ* *меча*. (Общ. Герб. XIV 43).

Мозговыи.—Въ лазуревомъ съ червеною *каймою* щитѣ, золотая *патугольная* *звѣзда* и серебряныя *погумасица* *рогами* *вверхъ*. (I. 1). (Общ. Герб. IV 95).

Во Франціи, когда императоръ Наполеонъ I-й создавалъ новое дворянство, то онъ ввелъ въ гербахъ особыя отличія, сообразно должности, занимаемой въ Имперіи. Отличія эти состояли въ главахъ и вольныхъ частяхъ (*franc-quartier*). Такъ, напримѣръ, бароны должны были имѣть въ гербахъ червленую вольную часть въ лѣвомъ углу щита, обремененною серебряною *шпагою*, остриемъ *вверхъ*.

Щитокъ.—Щитокъ занимает $\frac{1}{3}$ щита и помѣщается въ срединѣ послѣд-
няго (рис. 259 и 260). Иногда онъ жаловался Государями, но большею частью
служилъ только условнымъ знакомъ между рыцаремъ и его дамой.

Оконечность.—Оконечность занимает нижнюю треть щита (рис. 261 и
262). Узкая оконечность называется *окрайною*.

Рис. 259.

г. Реймонта-Моденъ.—Въ серебря-
номъ щитѣ четверчастнаго щита чер-
вленый прямой крестъ обремененный пятью
серебряными раковинами. Въ 1-й и 4-й,
черныхъ съ узкою зубчатою серебряною
каймою, частяхъ, серебряный королев-
ный левъ. Во 2-й и 3-й, золотыхъ, час-
тяхъ узорный червленый крестъ. (Общ.
Герб. VI 186).

Рис. 260.

Хомутовъ.—Въ пурпуровомъ щитѣ
четверчастнаго щита, золотой
внутренний кайма и сходящаяся въ
вышесказанный крестъ золотое сердце и
три серебряныя розы. Въ 1-й и 4-й,
золотыхъ, частяхъ, стояній на ве-
селой острокъ кубъ натурального
цвѣта. Во 2-й и 3-й лазурныхъ час-
тяхъ левъ натурального цвѣта держа-
щій въ правой лапѣ золотую булаву—
во 2-й части и обращенный левъ съ бу-
лавой въ лѣвой лапѣ—въ 3-й части.
(Общ. Герб. VII 37).

Рис. 261.

Сологубы.—Въ червленомъ щитѣ
выходящая изъ облаковъ, воору-
женная мечемъ, рука въ серебряныхъ
доспѣхахъ и серебряная оконечность
обремененная зеленою перьями. (Общ.
Герб. X 102).

Иногда нѣсколько почетныхъ фигуръ соединяются вмѣстѣ, образуя *слож-
ныя почетныя фигуры*. Такія соединенія чаще всего образуютъ столбъ, поясъ
и стропило (рис. 263).

Рис. 262.

Поздены.—Въ червленомъ щитѣ зо-
лотой мечъ лазурная оконечность,
обремененная подковою натурального
цвѣта, шпалами вверхъ. (Общ. Герб.
IV 52).

Рис. 263.

г. Санти.—Щитъ расщепленный.
Въ правой лазуревой части золотые
соскисающіе столбъ, поясъ и стро-
пило, сопровождаемые тремя сере-
бряными лавіями (2. 1). Въ лѣвой пе-
рестичной части, черныи крестъ съ
обращенною головою шакоута и зо-
лотой перьями вправо, обремененный
тремя черными орлами съ об-
ращенными головами на черни. (Общ.
Герб. V 129).

ПРОСТЫЯ ФИГУРЫ.

Главное отличие простых фигуръ отъ почетныхъ то, что первыя могутъ располагаться по направлениямъ послѣднихъ, т. е. въ столбъ, поясъ, крестъ и т. д., и помѣщаться на почетныхъ фигурахъ.

По своей формѣ простыя фигуры дѣлятся: на 1) треугольныя—*остріе, клинъ и треугольникъ*, 2) четырехугольныя—*квадратъ, брусокъ, гонимъ и ромбъ*, и 3) круглыя—*монета и шаръ*. Къ простымъ-же фигурамъ должны быть отнесены *турнирный воротникъ и полукружія*.

Рис. 284.

Ивановы.—Въ серебряномъ щитѣ черная глава, обремененная золотымъ ушпирнымъ крестомъ и червленое остріе обремененное серебряною пплагою остриемъ вверхъ, сопровождаемое двумя расходящимися серпами натурального цвѣта. (Общ. Герб. VIII 108).

Рис. 285.

Шредеръ.—Въ червленомъ щитѣ серебряное *вогнутое остріе*, обремененное стоящимъ на землѣ деревомъ натурального цвѣта, съ четырьмя кучами. (Общ. Герб. IV 136).

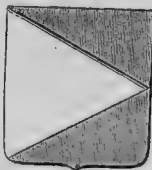
Простыя фигуры иногда бываютъ *вырѣзаны*. Въ этомъ случаѣ онѣ называются *сквозными*—когда внутреннія контуры параллельны наружнымъ и *просверленными*—когда внутреннія контуры составляютъ окружность.

Рис. 286.

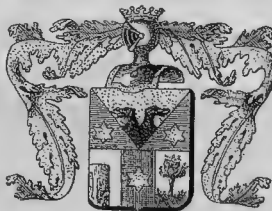
Смирновы.—Въ лазуревомъ щитѣ укороченное золотое остріе обремененное стоящимъ на зеленомъ холмѣ въ пплагою, пропавшею лѣтнюю вправо струю; выходящая изъ облаковъ, вооруженная саблею, обращенная рука въ серебряныхъ доспѣхахъ—въ правой сторонѣ щита, и серебряный полустойбый рогами и ушпирнымъ золотомъ крестъ (I. 1)—въ лѣвой сторонѣ. (Общ. Герб. VIII 107).

Рис. 288.

Остріе, выходящее изъ правой стороны щита.

Рис. 287.

Бѣлавскіхъ.—Щитъ пересѣченный. Въ верхней, лазуревой, части опрокинутое золотое остріе, обремененное выходящимъ черною дуглавою орлиною головою, сопровождаемое двумя золотыми шестигольными вѣздами. Въ нижней, серебряной, части черныиъ столбъ, обремененный золотомъ шестигольною вѣздою, сопровождаемый солоноваренною расквашенною пещью и деревомъ натурального цвѣта. (Общ. Герб. VIII 136).

Остріе.—Остріемъ называется треугольникъ, основаніемъ котораго служитъ нижняя сторона щита, а вершина касается середины верхней стороны (рис. 264). Въ рѣдкихъ случаяхъ стороны острія могутъ быть *выпуклыя* или *вогнутыя* (рис. 265). Оно можетъ быть *укороченное* (рис. 266)—когда вершина его не

Рис. 269.

Клиноз.

Рис. 270.

Треугольникъ.

Рис. 271.

Узкое остріе.

Рис. 272.

Узкое опрокинутое остріе.

касается верхней стороны щита, *опрокинутое* (рис. 267), *узкое* (рис. 271 и 272) и *выходящее изъ боковой стороны щита* (рис. 268).

Клиноз.—Такъ называется прямоугольный треугольникъ, помѣщаемый обыкновенно въ правомъ верхнемъ углу щита (рис. 269).

Треугольникъ.—Онъ не можетъ касаться сторонъ щита и всегда равносто-

Рис. 273.

фонъ Шулманъ.—Въ золотомъ щитѣ чернѣй, сквозной, треугольникъ.

Рис. 274.

Юшанины.—Въ перламутр. щитѣ золотой уширенный крестъ поставленный на серебряный турнирный воротникъ. (Общ. Герб. IV 42).

Рис. 275.

Мессингъ.—Въ лазуревомъ щитѣ два золотыхъ полукружія, сопровождаемыя двумя серебряными шестиугольными звѣздами (1, 1). (Общ. Герб. VIII 144).

ронный (рис. 270). Въ рѣдкихъ случаяхъ треугольникъ можетъ быть *сквознымъ* (рис. 273).

Турнирный воротникъ.—Такъ называется фигура, въ видѣ трапеціи въ нижней сторонѣ которой сдѣланы два вырѣза такимъ образомъ, что получаются какъ бы три зубца (рис. 274). Турнирный воротникъ у насъ обыкновенно назывался „фигурой о трехъ зубцахъ“.

Полукружія—встрѣчаются въ гербахъ крайне рѣдко и всегда располагаются симметрично (рис. 275).

Квадратъ, брусокъ и гонтъ—крайне рѣдко употребляются въ гербахъ въ видѣ самостоятельныхъ фигуръ, но обыкновенно встрѣчаются при дѣленіяхъ щита

«РУССКАЯ ГЕРАЛЬДИКА» выходитъ выпусками. Всего будетъ семь выпусковъ по ТРИ рубля каждый. Въ тексты́ будетъ помѣщено около 3000 рисунковъ.

Подписка на второй и послѣдующіе выпуски принимается въ книжномъ магазинѣ А. Ф. Цинзерлинга, (бывш. Мелье и К^о.), Невскій, 20 у Полицейскаго моста.

цѣна 3 рубля.

Выписывающіе изъ книжнаго магазина А. Ф. Цинзерлинга за пересылку не платятъ. Высылаются наложеннымъ платежемъ.

